

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЩЕРБІКОВЪ

н-140-48

СТАРООБРЪДЧЕСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ . . . . . 5 р. — к.
 „ полгода . . . . . 2 „ 50 „
 „ мѣсяцъ . . . . . — „ 50 „
 Допускается разсрочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга ин. Никодима высылается по полученіи послѣдняго взноса.
 Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня.
 Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **бесплатными**; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ы Ъ .

І Ю Н Ъ :

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 26 (Нед. 4 по Пятидесятницѣ. Гласть 3): Пр. отца нашего Давыда, иже въ Селунѣ; пр. отца нашего Іоанна, епископа готтскаго.
 Въ сій день празднуемъ явленіе иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Тихвинскія.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 27: Пр. отца нашего Сампсона страннопріимца.

ПЯТНИЦА, 1: Свв. чудотворцевъ и безсребренникъ Козмы и Доміана; пр. отца нашего Петра, бывшаго патріарха въ Евандрѣ.

СУББОТА, 2: Положеніе честныхъ ризы Пресвятыя Владычицы нашея Бо-

ГОРНИКЪ, 28: Возвращеніе мощемъ свят. безсребренникъ и чудотворцевъ Кира и Іоанна; пр. отца нашего Павла, врача.

СРЕДА, 29: Свв. славныхъ и всехвалныхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла.

ЧЕТВЕРГЪ, 30: Соборъ свв. славныхъ и всехвалныхъ апостолъ двюнадесяти.

І Ю Л Ъ .

городини въ перкви, иже въ Лахернѣ; иже во св. отца нашего Увеналія, патріарха іерусалимскаго.

ВѢра и смиреніе.

(Къ нед. 4 по Пятидесятницѣ).

„Если будете имѣть вѣру и не усомнитесь,—говорилъ Божественный Учитель,—если и горѣ сей скажете: поднимись и свергнись въ море,—будетъ; и все, что ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите“ (Мѡ. 21, 21, 22).

Такое обѣтованіе дано Богомъ имѣющимъ твердую, непоколебимую вѣру, вѣрующимъ несомнѣнно.

Обѣтованіе это оправдано самимъ дѣломъ. Если мы обратимся къ исторіи жизни святыхъ, насъ поражаетъ сверхъестественность того, что совершено ими, по ихъ глубокой и могучей вѣрѣ.

Они передвигали горы, изгоняли бѣсовъ, говорили, не учившись, на разныхъ языкахъ, пили смертное и оно не вредило ихъ.

Григорій, епископъ неокесарійскій, началъ соизидать церковь, но оказалось, что мѣста не достаточно, мѣшала гора. Св. Григорій, помолвившись, дерзновенно, именемъ Ісуса Христа, повелѣлъ горѣ подвинуться съ мѣста своего, и по несомнѣнной вѣрѣ святителя, гора отодвинулась настолько, сколько было нужно.

Преподобный Пахомій не зналъ греческаго языка, но помолился и сталъ понимать инока-грека, пришедшаго поспѣшить его, и отвѣчать ему на греческомъ языкѣ.

Преподобный Орѣ читалъ не учившись читать.

Мученица Прина была брошена въ ровъ, наполненный змѣями; но не только ничего не потеряла отъ нихъ, напротивъ, они издохли отъ одного ея присутствія во ровѣ.

Мученикъ Михаилъ, по повелѣнію мучителя, выпилъ ядъ и остался невредимъ, тогда какъ тотъ же ядъ, выпитый однимъ преступникомъ, осужденнымъ на смертную казнь, тотчасъ лишилъ его жизни.

Такія великія, превышающія человѣческое пониманіе, дѣла святыхъ многочисленны. Перечестъ ихъ невозможно.

Глубокая ихъ вѣра, несомнѣнное надѣянiе на помощь Божію творили великое и многое.

Обѣтованіе Божіе дѣйственно и донинѣ. И нынѣ возможны и такія чудеса и исполненіе всего того, что бы мы ни попросили у Бога. Для этого нужны только та вѣра и та несомнѣнность, о которыхъ говорилъ Ісусъ Христосъ.

Если мы съ вѣрой несомнѣнной и смиреніемъ, съ сознаниемъ своего недостойнства будемъ прибѣгать къ помощи Божіей—получимъ просимое.

Съ какою вѣрой и какимъ смиреніемъ должно прибѣгать къ Господу, особенно выразительно поучаетъ читаемое сегодня св. Евангеліе.

У одного римскаго сотника слуга, которымъ онъ дорожилъ, былъ боленъ, при смерти. Услышавъ объ Ісусѣ Христѣ, что Онъ пришелъ въ Капернаумъ, сотникъ послалъ къ Нему іудейскихъ старѣйшинъ, чтобы они походатайствовали предъ своимъ Учителемъ объ исцѣленіи его слуги. Ісусъ Христосъ принялъ просьбу старѣйшинъ и пошелъ съ ними къ сотнику въ домъ. Тотъ, узнавъ, что Великій Чудотворецъ идетъ къ нему, выслалъ навстрѣчу Ему друзей своихъ сказать, чтобы Онъ не беспокоился итти къ нему. „Ибо я недостойнъ,—говорилъ сотникъ,—чтобы Ты вошелъ подъ кровъ мой; потому и себя самого не почелъ я достойнымъ притти къ Тебѣ; но скажи слово и выздоровѣетъ слуга мой“.

Ісусъ Христосъ удивился такой великой вѣрѣ сотника, и даровалъ ему по его вѣрѣ: слуга его выздоровѣлъ въ тотъ же часъ.

Вотъ какъ велика была вѣра сотника. Онъ несомнѣнно вѣрилъ, что Великому Чудотворцу достаточно только повелѣть, сказать слово и оно исполнится; слуга его будетъ здоровъ.

— Такой вѣры,—сказалъ Ісусъ Христосъ,—я не нашелъ и въ Израилѣ; не нашелъ ея среди хвалившихся своей вѣрой и соблюденіемъ закона іудеевъ—этого избраннаго Самимъ Богомъ народа.

Но что особенно дорого, что возвышенно въ капернаумскомъ сотникѣ, это, при его глубокой вѣрѣ, такое величайшее смиреніе.

— Я недостойнъ,—говорилъ онъ,—принять у себя въ домѣ Великаго Чудотворца. Я недостойнъ, чтобы Онъ вошелъ подъ кровъ мой.

Старѣйшины іудейскіе, которыхъ сотникъ просилъ походатайствовать предъ Ісусомъ Христомъ, чтобы Онъ исцѣлилъ слугу его, считали его за человѣка достойнаго.

— Онъ достоинъ,—свидѣтельствовали они предъ Ісусомъ Христомъ,—чтобы Ты сдѣлалъ для него это, ибо онъ человѣкъ добродѣтельный, любитъ народъ нашъ и построилъ намъ синагогу.

Отзывъ самый лестный, самый похвальный: но сотникъ смиренно сознавалъ себя недостойнымъ, убѣжденно высказывалъ свое недостойнство. И удостоился получить желаемое.

Не потому ли мы иногда не получаемъ просимаго, что хотя прибѣгаемъ къ Богу и съ вѣрой, но съ недостаточнымъ смиреніемъ, безъ сознанія, что просимое будетъ дано намъ не по нашему „достоинству“, а какъ даръ отъ Бога.

Сознаніе своего недостойнства, смиренное самоуничиженіе есть необходимый спутникъ вѣры.

Вспомнимъ Божественную притчу о мытарѣ и фарисеѣ. Не безъ вѣры оба они прибѣгали къ Богу съ молитвой. Но за то, что фарисей горделиво возвышался своимъ исполненіемъ закона, считалъ себя достойнымъ, онъ не получилъ оправданія. Напротивъ, смиренный мытарь, униженно считавшій себя грѣшникомъ, недостойнымъ поднять очи на небо, удостоился оправданія.

Мытаря при глубокой вѣрѣ спасло смиреніе, а фарисея, при такой же, быть можетъ, вѣрѣ, погубило тщеславіе, высокомеріе, величайшее самоумнѣніе.

„Сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ“,—воспѣвалъ порфиросный Давыдъ.

Авва Моисей говорилъ: „Ежели человѣкъ въ своемъ сердцѣ не сознаетъ себя грѣшникомъ, Богъ не услышитъ его“.

Смиреніемъ побѣждается общій нашъ врагъ—дьяволъ. Всѣ козни его, все то, что онъ замышляетъ противъ насъ, чтобы удалить насъ отъ Бога, сокрушается смиреніемъ.

Самъ дьяволъ нѣкогда признавался св. Антонію, что онъ своимъ смиреніемъ побѣждаетъ его.

Однажды дьяволъ явился нѣкому пустыннику въ образѣ свѣтлаго ангела и сказалъ ему: „Я Гавріиль, и посланъ къ тебѣ отъ Бога“. Пустынникъ смиренно возразилъ ему: „Смотри, не къ другому ли ты посланъ; я недостойнъ видѣть ангеловъ, какъ человѣкъ грѣшный“. И дьяволъ при этихъ словахъ смиренія исчезъ мгновенно.

Смиреніе ненавистно для дьявола, потому что поставляетъ человѣка на тотъ самый путь, которымъ шель Самъ Совершитель нашего спасенія Господь нашъ Ісусъ Христосъ. Но когда насъ одолѣваетъ самоумнѣніе, когда начинаемъ тщеславно возвышаться, хотя бы даже только въ мысляхъ, мы всецѣло во власти лукаваго и лишаемся Божьей помощи. Даже все то, что мы имѣли бы въ себѣ высокаго, добродѣтельнаго, пріобрѣтеннаго многими трудами и подвигами, погибаетъ чрезъ самоумнѣніе.

Поучительны въ данномъ случаѣ повѣствованія изъ жизни двухъ пустынниковъ.

Нѣкто старецъ Пронъ, подвизавшійся пятьдесятъ лѣтъ въ пустынѣ, возмнилъ себя великимъ угодникомъ, достигшимъ нравственнаго совершенства. Духъ злобы явился тогда къ нему преобразившимся въ ангела свѣтла и повелѣлъ ему броситься въ глубокой ровъ, дабы опытомъ удостовѣриться, что онъ уже не подверженъ никакой напасти по великимъ своимъ богоугоднымъ добродѣтелямъ и нуждамъ. Ослѣпленный самоумнѣніемъ подвижникъ, не различивъ въ умѣ своемъ того, кто совѣтовалъ сіе, въ наставшую полночь бросился въ ровъ. Изъ рва онъ былъ извлеченъ полумертвымъ и чрезъ три дня скончался.

Преподобный Исаакій Печерскій, дивный подвижникъ, семь лѣтъ подвизался въ уединенномъ затворѣ, пребывая въ непрестанной молитвѣ. Одна просфора и немного воды были его пропитаніемъ. Этотъ дивный подвижникъ никогда не ложился спать, но сидя отдыхалъ. И вотъ, однажды, когда онъ, при наступленіи ночи, утрудившись отъ молитвы, погасилъ свѣчу и сидѣлъ на своемъ мѣстѣ, вдругъ видитъ въ пещерѣ необычайный свѣтъ, и предстали два духа злобы въ образѣ свѣтоносныхъ юношей, сказавъ: „Мы ангелы, и се грядетъ къ тебѣ Самъ Христосъ“. Преподобный не остерегся отъ искусительнаго горделиваго помысла видѣть Христа, не побѣдилъ этого помысла смиренною мыслію о своемъ недостойнствѣ, но самоумнѣнно возмнилъ себя достойнымъ такого видѣнія, легкомысленно палъ и поклонился сатанѣ въ образѣ Христа. Какъ только онъ совершилъ это, бѣсы радостно воскликнули: „Нашъ Исаакій“. И окруживъ преподобнаго съ тимпанами, свирѣлями и гусями, они схватили его, начали съ нимъ скакать и до того измучили его, что онъ поутру найденъ былъ въ безпамятствѣ, и послѣ этого нѣсколько лѣтъ оставался въ разслабленіи душевномъ и тѣлесномъ.

Вотъ насколько губительно самоумнѣніе. Оно повергаетъ въ глубину золь даже при глубокой вѣрѣ.

Но не заражены ли мы этимъ самымъ самоумнѣніемъ? Не помышляемъ ли, при своемъ ничтожествѣ, не совершивъ ничего полезнаго и благотворнаго, что мы совершаемъ много добродѣтельнаго?

Надѣяніе на помощь Божію не замѣнено ли у насъ самонадѣянностью? При своемъ ничтожествѣ не объаты ли мы духомъ гордаго превозношенія и тщеславія настолько, что забываемъ преклониться предъ величіемъ къ намъ милости Божьей?

Вѣра наша не превратилась ли въ холодное равноду-

ше? Не присуще ли намъ, что мы заявляемъ себя вѣрующими только на словахъ, и сказавъ, что мы вѣруемъ, довольно часто, тутъ же сами и сомнѣваемся въ сказанномъ?

Если это такъ, то мы никогда не получимъ исполненія того, о чемъ иногда ходатайствуемъ предъ Богомъ.

Если мы не имѣемъ вѣры капернаумскаго сотника и не обладаемъ его смиреніемъ, мы не будемъ услышаны Господомъ. Мы не удостоимся Его благодатныхъ словъ: „Ии во Израилѣ толки вѣры обрѣтохъ“. И „идите, и яко же вѣросте, будетъ вамъ“.

Но услышимъ горькія слова, обращенныя къ прежнимъ „сынамъ Царствія“: „Идите во тьму кромѣшную, идѣже плачь и скрежетъ зубомъ“.

Исторія Тихвинской иконы Пресвятыя Богородицы.

Преданіе говоритъ, что раньше икона эта находилась въ Царьградѣ, куда она была принесена въ V вѣкѣ императрицей Евдокіей изъ Іерусалима. Для иконы построили храмъ подъ именемъ Влахернскаго. Во время торжества иконоборчества она была скрыта въ обители Пантократа (Вседержителя), а при побѣдѣ православія водворена вновь во Влахернскомъ храмѣ. За 70 лѣтъ до паденія Константинополя икона чудесно перешла въ 1383 году въ Новгородскую область. Заключаютъ это изъ слѣдующаго. Вскорѣ послѣ появленія иконы въ Тихвинѣ, нѣкоторые новгородские купцы были въ Царьградѣ и посѣтили патріарха. Въ бесѣдѣ съ нимъ патріархъ спросилъ: „Нѣтъ ли въ Россіи слуховъ о чудотворной иконѣ Богородицы, которая пребывала въ Царьградѣ и неизвѣстно куда скрылась?“

Тогда-то купцы и передали ему, какъ явилась въ Тихвинѣ икона. Патріархъ изъ сопоставленія времени, когда она скрылась и явилась, пришелъ къ заключенію, что это царьградская икона.

Патріархъ рассказывалъ при этомъ, что икона нѣсколько разъ скрывалась изъ Царьграда и являлась опять. „Нынѣ же за гордость нашу и неправды она насъ совсѣмъ покинула“, — заключилъ патріархъ свой рассказъ. Онъ показалъ въ храмѣ мѣсто и кюль, гдѣ икона стояла.

Событіе явленія иконы въ Россіи произошло, какъ мы сказали, въ 1383 году, въ княженіе князя Димитрія Донскаго. Какъ-то на Ладожскомъ озерѣ рыбаки закидывали сѣти. Вдругъ заблесталъ передъ ними необыкновенный свѣтъ, и когда они посмотрѣли кверху, то увидѣли, что въ воздухѣ надъ водою движется икона Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на Ея лѣвой рукѣ. Бросивъ сѣти, рыбаки съ трепетомъ слѣдили, пока икона не скрылась отъ ихъ взора.

Рыбаки не видѣли, куда прошла икона. Но она явилась въ 30 верстахъ отъ озера. Тамъ поставили для нея часовню. Отъ иконы полились чудеса и исцѣленія. Однако вскорѣ же икона невидимо отошла отъ этого мѣста. Ее видѣли потомъ въ двухъ мѣстахъ стоявшею среди блистающихъ лучей, въ воздухѣ.

Жители той мѣстности собрались къ иконѣ и пораженные чудомъ, всѣмъ сердцемъ молились Царицѣ Небесной. Тогда она спустилась на землю, и много больныхъ получили отъ нея исцѣленіе. Для иконы устроили часовню, а потомъ и храмъ, но она и здѣсь пробыла недолго; явилась затѣмъ въ 19 верстахъ отъ того мѣста и остановилась въ 20 верстахъ отъ Тихвина. Построили и тамъ часовню и затѣмъ храмъ. Но и оттуда икона вскорѣ перенеслась на гору близъ Тихвина, идя въ воздухѣ, какъ легкое облако. Къ мѣсту новаго явленія ея собрались толпы народа; изъ сосѣднихъ селъ

Образъ свв. апостоль Петра и Павла, находится въ Покровскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища.

пришли священники со крестами, и всѣ зывали къ Богородицѣ.

Во время общей молитвы икона сошла на руки молящихся, изливая чудеса. Тогда же и немедленно приступили къ устройству въ этой лѣсной мѣстности храма.

Срубилъ лѣса и въ тотъ же еще день сдѣлали уже три вѣнца. На ночь къ этому мѣсту приставили стражу, а народъ разошелся по своимъ домамъ. Стража крѣпилась всю ночь и не засыпала, но къ утру забылась. Когда же она пришла въ себя, то не иконы, ни начатаго съ тремя вѣнками сруба не оказалось.

Когда народъ собрался, онъ въ глубокой горести сталъ оплакивать потерю святыни и затѣмъ, разойдясь въ разныя стороны, сталъ искать повсюду икону. Во время этихъ поисковъ икона была найдена за рѣкой Тихвинкой, въ двухъ верстахъ отъ той горы, гдѣ явилась икона, — въ болотистомъ мѣстѣ. Когда туда пришли, то увидѣли, что все это мѣсто сіяетъ свѣтомъ, и стоитъ тамъ икона, а около начатый срубъ и деревья, приготовленные для постройки, все въ такомъ порядкѣ, точно кто передвинулъ сюда съ горы цѣлую площадку. Икона стояла на восточной стѣнѣ сруба нигѣмъ не поддерживаемая, сіяя свѣтомъ.

Въ радости народъ окружилъ чудную святыню.

На этомъ мѣстѣ, окончательно избранномъ Пресвятою Богородицею для пребыванія Ея иконы, былъ поставленъ

деревянный храмъ, сгоравшій три раза, при чемъ икона оставалась невредимою. Затѣмъ по повелѣнію великаго князя Василя Ивановича (1505—1533 гг.) приступили къ построению каменной церкви. Въ ней, когда она была почти совсѣмъ готова, обрушились своды, заваливъ 20 рабочихъ. Всѣ думали, что они погибли, но черезъ три дня, когда упавшіе камни были разобраны, среди обломковъ всѣ двадцать человѣкъ оказались живыми.

Повелѣніемъ Іоанна Грознаго, посѣтившаго Тихвинъ для поклоненія иконѣ, былъ при храмѣ, гдѣ пребывала икона, устроенъ мужской монастырь.

Икона прославлена была великими чудесами—прозрѣніемъ слѣпыхъ, исцѣленіемъ бѣсноватыхъ. Чудеса, проявлявшіяся надъ людьми, получившими отъ нея помощь вдали, не приходя къ ней, широко прославили ее по православной Руси.

Тихвинская икона Пресвятой Богородицы—въ своемъ первообразѣ находится въ настоящее время въ Тихвинѣ, Новгородской губерніи.

Вмѣсто церкви—государственное учреждение.

(Окончаніе, см. № 24).

В. С. Соловьевъ, лелѣвшій мысль объ объединеніи всѣхъ разрозненныхъ между собою христіанъ въ одну вселенскую Церковь, долженъ былъ изучить внутреннюю сущность и внѣшнее положеніе всѣхъ христіанскихъ церквей. Всесторонне и съ присущимъ ему проникновеніемъ онъ изслѣдовалъ церкви: р.-католическую и русскую. Не оставилъ онъ безъ вниманія и церкви восточныя. Онъ обозрѣлъ церкви: константинопольскую, румынскую, сербскую, болгарскую и церковь греческаго королевства.

Защитники русской синодальной церкви очень часто указываютъ на восточную церковь, какъ на „мать всѣхъ церквей“, въ которой сохранились будто бы вполне и неприкосновенно и чистота христіанской вѣры, и соборность церковнаго управленія, и церковная независимость, и другія качества истинной спасительной церкви. Каждый разъ они и старообрядцамъ рисуютъ восточную церковь въ радужныхъ краскахъ и обвиняютъ ихъ въ преслушаніи этой церкви. Всѣ противостарообрядческіе миссіонеры сбили себѣ языкъ на увѣреніи: „кто слушаетъ восточныхъ патріарховъ, тотъ слушаетъ Самого Бога, а кто противляется имъ, тотъ Самому Богу противляется“. Не у всѣхъ, конечно, есть возможность провѣрить, что же изъ себя представляютъ восточные патріархи и управляемые ими церкви. Огромное большинство членовъ русской церкви вѣрятъ на слово, что и въ самомъ дѣлѣ на Востокѣ сохраняется истинная Церковь и совершенно законные святители.

Соловьевъ не принадлежалъ къ числу этихъ наивныхъ людей. Онъ принялся прежде всего рѣшить вопросъ: существуетъ ли между русской и восточной церквами духовное единство? Можетъ быть, защитники синодальной церкви совсѣмъ напрасно ссылаются на него. Изученіе этого вопроса открыло покойному мыслителю-философу совершенно обратное явленіе. Не единство, а разнорѣчіе и вражду онъ увидѣлъ между этими церквами. Въ его книгѣ „Россия и вселенская Церковь“ есть цѣлая глава (VIII), посвященная выясненію „отношенія русской церкви къ церкви греческой, къ Болгаріи и къ Сербіи“. Намъ нужно знать,—пишетъ здѣсь Соловьевъ,—какова та реальная и основная связь, которая соединяетъ русскую церковь съ греческой, творя изъ обѣихъ одинъ цѣлостный моральный

организмъ“ (стр. 142). Соловьевъ приводитъ такой чрезвычайно любопытный фактъ, который въ достаточной степени выясняетъ сущность „реальной связи“ между этими церквами. Выдающийся членъ англиканской церкви и оксфордскаго университета Вильямъ Палмеръ пожелалъ присоединиться къ греко-россійской церкви. Онъ отправился въ Россію и въ Турцію, чтобы изучить современное положеніе христіанскаго Востока и справиться объ условіяхъ, при которыхъ онъ могъ бы вступить въ общеніе съ восточными христіанами. Въ Россіи ему сказали, что для этого достаточно отречься отъ заблужденій протестантизма предъ священникомъ, который совершитъ затѣмъ надъ нимъ таинство муропомазанія. Не въ Константинополѣ онъ узналъ, что ему придется вторично подвергнуться крещенію. „Такъ какъ онъ сознавалъ себя христіаниномъ и не усматривалъ никакихъ основаній подвергать сомнѣнію дѣйствительность своего крещенія (вполнѣ признаваемого, впрочемъ, и русскою православною церковью), то онъ взглянулъ на вторичное крещеніе, какъ на кощунство. Съ другой стороны, онъ не могъ рѣшиться перейти въ православіе по частнымъ уставамъ русской церкви, ибо при этомъ онъ становился православнымъ только въ Россіи, оставаясь язычникомъ въ глазахъ грековъ. Онъ желалъ вступить въ общеніе не съ національною церковью, а съ Церковью православною и вселенскою. Этого затрудненія никто не могъ разрѣшить и онъ сдѣлался римскимъ католикомъ“ (стр. 144). Хорошо единство, если одинъ и тотъ же человѣкъ по суду одной церкви есть настоящій язычникъ, подлежащій совершенному крещенію, а по суду другой церкви—православный христіанинъ. Отсюда вытекаетъ различіе взглядовъ обѣихъ церквей не на человѣка только,—это было бы еще полбѣды, а на первѣйшее христіанское таинство—св. крещеніе. Русская церковь признаетъ крещеніе, совершенное въ англиканской церкви, дѣйствительнымъ христіанскимъ таинствомъ, имѣющимъ благодатную силу. Посредствомъ этого таинства некрещенный человѣкъ, по взглядамъ русской церкви, дѣлается христіаниномъ. Греческая же церковь признаетъ это крещеніе ничтожнымъ, простымъ омовеніемъ или купаньемъ, подобнымъ тому, которое совершается въ ваннѣ или банѣ. Тутъ разногласіе доисторическаго содержанія. Или русская синодальная церковь кощунствуетъ, признавая простое мытье великимъ христіанскимъ таинствомъ. Или греческая церковь творитъ очевидное беззаконіе, если дѣйствительное таинство св. крещенія вмѣняетъ въ простое полосканье или окачиванье. По поводу этого разнорѣчія Соловьевъ справедливо замѣчаетъ, что если бы этотъ вопросъ былъ поставленъ со всей опредѣленностью, то существующій между русской и восточными церквами внутренній разладъ былъ бы закрѣпленъ формальнымъ расколомъ (стр. 145). „Въ послѣднее время константинопольскій патріархъ, — свидѣтельствуетъ В. С.,— два раза готовился предать анаемѣ русскую церковь: въ 1872 году, когда санктъ-петербургскій синодъ отказался открыто присоединиться къ рѣшенію греческаго собора, отлучившаго болгаръ, и въ 1884 году, когда русское правительство обратилось съ просьбой къ Портѣ о назначеніи двухъ болгарскихъ епископовъ въ епархіи, которыя греки считали своимъ безраздѣльнымъ достояніемъ“ (146). Очень курьезное получилось положеніе вслѣдствіе осужденія греками болгаръ. Русская синодальная церковь не примкнула къ этому осужденію и попрежнему считаетъ ихъ пребывающими въ церковномъ единствѣ.

„Возникло положеніе вещей,—замѣчаетъ Соловьевъ,—которое не было предусмотрѣнно церковными канонами или, лучше сказать, не считалось ими даже возможнымъ. Русская церковь осталась въ формальномъ общеніи съ грече-

ской церковью и въ реальномъ общеніи съ болгарской церковью, не опротестовавъ открыто каноническій актъ отлученія, раздѣлившіи эти двѣ церкви“ (стр. 148). Безпримѣрное явленіе въ церковной исторіи. Создался прелюбопытный кругъ. По одной линіи (черезъ болгарь) русская церковь находится въ формальномъ расколѣ съ греческой церковью; по другой—сохраняетъ съ нею видимое единство. Съ одной стороны, греческая церковь предаетъ осужденію русскую церковь за ея общеніе съ схизматиками-болгарами, съ другой—благословляетъ ея призрачное единство съ нею. Изъ однихъ устъ—и проклятiе, и благословеніе. Синодальная церковь попала въ точно такое же положеніе, въ какомъ находится покойный гетманъ Малороссіи Иванъ Мазепа. Во многихъ храмахъ Малороссіи, созданныхъ его трудами и усердіемъ, возглашается вѣчная память ему, молитвами священнослужителей и народа онъ возводится въ лоно Авраама. Но за измѣну его Россіи и русскому царю онъ въ тѣхъ же храмахъ предается анаемѣ, тѣ же священнослужители очень быстро переводятъ его изъ лона Авраама во дно ада. Съ одной стороны, его лобызаютъ, съ другой—поджигаютъ. Положеніе, говоря откровенно, незавидное.

Въ болѣе худшее положеніе поставила себя греческая церковь своимъ осужденіемъ болгарь. „Болгаре,—говоритъ Соловьевъ,—были осуждены за ихъ филетизмъ, то-есть за ихъ стремленіе подчинить церковь расовымъ и національнымъ раздѣленіямъ. Обвиненіе было справедливо; но этотъ филетизмъ, бывшій ересью у болгарь, оказывался у грековъ самымъ настоящимъ православіемъ“ (стр. 148). Если греческая церковь справедливо осудила болгарь за ту самую ересь, которую сама же содержитъ, то очевидно этотъ судъ и ее поражаетъ. Если же произнесено ею осужденіе надъ болгарями незаконно, то и въ такомъ случаѣ она не избѣгаетъ собственной кары; ибо незаконный судъ всей своей тяжестью ложится на самихъ судей. Самоосужденная церковь не могла привлечь къ себѣ вѣрующую душу покойнаго философа.

Всѣ восточныя церкви, какъ въ этомъ убѣдился Соловьевъ при внимательномъ ихъ изученіи, находятся во взаимныхъ раздѣленіяхъ и враждѣ. Формальное единство греческой церкви съ русской держится только на матеріальной почвѣ. „Матеріальная зависимость, въ которой греческій клиръ находится отъ Россіи, установилась съ давнихъ поръ и представляетъ въ данное время *единственное реальное основаніе греко-русскаго единства*. Очевидно, что такая чисто внѣшняя связь не можетъ слить обѣ церкви въ одно моральное тѣло, обладающее единствомъ жизни и дѣйствія“ (стр. 147). Дѣйствительныя же взаимныя отношенія ихъ покоятся на враждѣ и ненависти. „Ревнивая ненависть грековъ къ русскимъ,—свидѣтельствуетъ Соловьевъ,—на которую эти послѣдніе отвѣчаютъ враждебностью, смѣшанной съ презрѣніемъ,—вотъ главенствующій фактъ, опредѣляющій дѣйствительныя отношенія этихъ двухъ національныхъ церквей, официально пребывающихъ въ религіозномъ общеніи“ (стр. 145).

Официальная русская церковь имѣетъ съ греческой константинопольской церковью хотя бумажныя сношенія. Съ другими церквями Востока даже и такихъ бумажныхъ сношеній она не имѣетъ, какъ не имѣютъ ихъ между собой и сами эти церкви. „Отношеній у этихъ мнимыхъ церквей между собой,—говоритъ Вл. Сер.,—а также съ византійской метрополіей и русской церковью нѣтъ почти никакихъ. Даже чисто официальныхъ отношеній, поддерживаемыхъ изъ приличія, въ родѣ тѣхъ, которыя установились между Петербургомъ и Константинополемъ, насколько мнѣ извѣстно, между Россіей и новыми автокефальными церквями

Румыніи и эллинскаго королевства не существуетъ“ (147). Раздоръ же и разногласіи между ними сколько угодно. Кромѣ болгарскаго раскола Соловьевъ указываетъ на сербскій раздоръ. Когда атеистическое правительство сербскаго королевства издало церковныя законы, обосновавшіе іерархію сербской церкви на обязательной и принудительной симоніи (всякій духовный санъ долженъ былъ покупаться по опредѣленной тактѣ), и когда, послѣ савовольнаго низложенія сербскаго митрополита Михаила и другихъ епископовъ, создали вопреки канонамъ церковнымъ новую іерархію,—эта послѣдняя была рѣшительно отвергнута русской церковью. Тогда сербская іерархія купила себѣ благословеніе и утвержденіе константинопольскаго паптіарха. „На этотъ разъ,—замѣчаетъ по этому поводу В. С. Соловьевъ,—великая церковь“ оказалась въ общеніи съ двумя разобщенными другъ съ другомъ церквями“ (стр. 149). Недавно сообщалось въ „Церкви. Вѣдом.“, что большая вражда существуетъ между церквями греческой и румынской. О подлинномъ церковномъ единствѣ восточныя церкви и понятія не имѣютъ. Онѣ давно его изорвали въ клочки и сами живутъ въ обособленномъ состояніи, подобно враждующимъ между собою лагерямъ.

По изслѣдованію Соловьева, и внутренняя религіозная жизнь членовъ восточной церкви находится въ полномъ разложеніи. „Равнодушіе сербовъ къ религіи достаточно извѣстно, такъ же какъ и ихъ манія пользоваться православіемъ, какъ политическимъ орудіемъ“. Относительно Болгаріи Соловьевъ приводитъ свидѣтельство экзарха Болгаріи Іосифа. Въ торжественной рѣчи, произнесенной имъ въ Константинополѣ по случаю поминовенія святого Мееодія (1885), онъ нарисовалъ печальное положеніе религіи въ своей странѣ. „Въ массахъ,—говорилъ онъ,—народъ холоденъ и равнодушенъ. А что касается образованнаго класса, то онъ рѣшительно враждебенъ всему святому, и лишь страхъ передъ русскими мѣшаетъ ему упразднить церковь въ Болгаріи“ (стр. 149). Что же касается христіанъ Румыніи и греческаго королевства, то религіозное состояніе ихъ „не многимъ чѣмъ отличается отъ того, что мы видимъ у сербовъ и болгарь. Въ отчетѣ, представленномъ русскому императору оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода и опубликованномъ въ прошломъ году, религіозное и церковное положеніе четырехъ православныхъ странъ полуострова обрисовано въ самыхъ мрачныхъ краскахъ“ (стр. 150). „Надо ли еще прибавлять, что всѣ эти національныя церкви суть лишь *церкви государственныя, безусловно лишенные какой бы то ни было церковной свободы*?“ (149). Не имѣетъ церковной свободы и „великая“ церковь константинопольская. Она до того малозначительна, что представляетъ изъ себя лишь небольшую партію. „Въ наши дни,—свидѣтельствуетъ Вл. Сер.,—мать всѣхъ церквей“ сведена къ незначительной партіи, *состоящей на службѣ у фанариотскаго филетизма* и преслѣдуемой исключительно національною политикой“ (стр. 168). Добросовѣстное и внимательное изученіе восточной церкви привело Владиміра Сергѣевича къ неизбѣжному логическому выводу: „Если восточная церковь потеряла, въ силу извѣстныхъ событій, то, что принадлежало ей въ силу Божественнаго права, то, очевидно, что врата ада вы одолѣли ее и *что, следовательно, она не есть незлыблемая Церковь, основанная Христомъ*“ („Россія и вселенская Церковь“, стр. 154).

Соловьева не удовлетворяла р.-католическая церковь. Онъ безпощадно осуждалъ ея папизмъ, инквизицію и другія ея преступленія противъ Бога и Христа. Русскую синодальную церковь онъ отвергалъ, какъ позорное рабство. Чужда была ему и восточная церковь по своему маловѣрью, внутреннимъ раздорамъ и отсутствію церковной свободы.

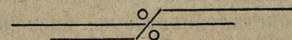
Протестантизма онъ совсѣмъ не признавалъ за религиозное явленіе. Спрашивается, къ какой же церкви или религиозной группѣ принадлежалъ самъ Соловьевъ? Гдѣ онъ могъ найти удовлетвореніе своимъ религиознымъ порывамъ, успокоеніе своей душѣ аскетическаго духа, способной на подвиги и страданія? Въ книгѣ „Россія и вселенская Церковь“ онъ свидѣтельствуеть о себѣ, что онъ „членъ истинной и досточтимой православной восточной или греко-россійской церкви, говорящей не устами антиканоническаго синода и не чрезъ посредство чиновниковъ свѣтской власти, но голосами великихъ отцовъ и учителей своихъ“ (стр. 71). Онъ причислялъ себя къ древней вселенской Церкви. Для него, преклонявшагося предъ ея голосомъ, она была живымъ организмомъ, приснодѣйствующимъ, а не чѣмъ-то отдаленнымъ, недосызаемымъ, ушедшимъ безвозвратно въ глубину вѣковъ. Онъ различалъ официальную русскую церковь отъ православія русскаго народа и признавалъ себя такимъ же православнымъ, какъ русскій народъ. Люди изъ народа,—говоритъ Соловьевъ,—дѣйствительно православны по чистой совѣсти и въ простотѣ сердца. Спрошенныя умѣло объ ихъ религіи, они вамъ скажутъ, что быть православнымъ, это значитъ быть крещенымъ христіаниномъ, носить на груди крестъ или какую-нибудь святую икону, поклоняться Христу, молиться Пречистой Дѣвѣ и всѣмъ святымъ, представляемымъ иконами и мощами, гулять въ праздники и соблюдать посты по искони установленному порядку, чтить священныя санъ епископовъ и іереевъ, пріобщаться святыихъ Таинъ и посѣщать богослуженіе. Вотъ истинное православіе русскаго народа, *равно, какъ и наше*“ (стр. 93—94). „Я не исключая изъ этого наименованія,—добавляетъ В. С.,—и старовѣровъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, споръ которыхъ съ государственной церковью не затрагиваетъ дѣйствительнаго предмета религіи“ (95). Соловьевъ пытался изучить и понять старообрядчество. Протестъ старообрядцевъ противъ Никона и официальной церкви онъ признавалъ справедливымъ, основаннымъ на „незыблемой истинѣ“ (стр. 106—107). Въ старообрядческомъ движеніи онъ видѣлъ подлинную религиозную жизнь. „Въ этомъ движеніи,—говоритъ онъ,—всегда теплилась искра священнаго огня. Въ немъ сказывалась пламенная жажда религиозной истины, настоятельная потребность въ Церкви истинной и живой“ (стр. 105—106). Старообрядчество „съ его тысячами мучениковъ указываетъ—и въ этомъ его существенная важность—на глубину религиознаго чувства у русскаго народа, на живое сочувствіе, внушаемое ему теократическою идеею Церкви“ (тамъ же). На официальную русскую церковь Соловьевъ не возлагалъ никакихъ надеждъ. Онъ считалъ ее засохшей смоковницей. Но старообрядчество подавало ему большія надежды. „Горячій и упорный протестъ этихъ миллионовъ крестьянъ,—писалъ Соловьевъ о старообрядцахъ,—подастъ намъ надежду на возрожденіе нашей церковной жизни“ (стр. 108). Старообрядческое движеніе,—по словамъ В. С.,—вытекаетъ изъ „крайняго благоговѣнія къ Божественному“ (Собр. его сочиненій, т. III, стр. 219). Несмотря на эти вѣрные отзывы почившаго философа о старообрядствѣ и его значеніи, съ грустью приходится, однако отмѣтить, что В. С. Соловьевъ не имѣлъ возможности вполнѣ изучить и обнять внутренней смыслъ старообрядчества. Въ то время, когда В. С. писалъ о немъ, оно вынуждено было укрываться чуть ли не въ подпольи. Оно преслѣдовалось, какъ что-то преступное, подлежащее искорененію. Всякое оказательство старообрядчества признавалось преступленіемъ, караемымъ уголовнымъ закономъ. При этихъ условіяхъ старообрядческая Церковь лишена была возможности открыто проявлять красоту и величіе своего

духа, дисциплину внутренней жизни, соборное и выборное начала, такъ выгодно отличающія ее отъ другихъ церквей. Литература старообрядческая больше всего преслѣдовалась, какъ „крайне вредная пропаганда раскола“. Съ большимъ трудомъ и за дорогую цѣну возможно было получить рѣдкій экземпляръ гектографированнаго изданія. Школы старообрядческія были нелегальны. За обученіе въ нихъ элементарной грамоты книжные „мастера“ попадали подъ судъ. Изучать старообрядчество приходилось по казеннымъ учебникамъ или по полемической противостарообрядческой литературѣ, переполненной возмутительной ложью и клеветой на старообрядцевъ, смѣшными анекдотами, вздорными и нелѣпыми разсказами. И теперь въ миссіонерской печати нерѣдко встрѣтить чудовищную ложь о старообрядствѣ, въ родѣ той, что римскій папа прислалъ старообрядческому епископу буллу, или шутовскую выдумку, подобно той, какая была недавно напечатана въ „Миссіонерск. Обзор.“, что будто бы XI всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ торжественно поднесъ члену Государственнаго Совѣта М. А. Стаховичу лѣстовку, а В. А. Караулову, члену Государственной Думы,—подручникъ. Печатается это съ единственной цѣлію—чѣмъ-нибудь сконфузить старообрядцевъ. Что же печаталось о старообрядствѣ въ то время, когда старообрядцы лишены были права печатно защищаться? Враги старообрядчества издѣвались надъ нимъ, какъ хотѣли и радили его въ разнаго рода костюмы. Нужно было имѣть острое чутье, чтобы среди миссіонерскаго навоза отыскать жемчужное зерно. В. С. Соловьевъ нашелъ его. Онъ понималъ внутренней смыслъ протеста старообрядцевъ и оцѣнилъ его по достоинству. Но онъ не былъ знакомъ по несомнѣннымъ документамъ съ исторіей старообрядческой іерархіи, не стоялъ близко къ внутренней церковной жизни старообрядчества, не наблюдалъ непосредственно его дѣятельности. Соловьеву казалось, что старообрядчество расходится съ официальной церковью только изъ-за „несовершенствъ церковнаго управленія“. Въ болѣе существенное и болѣе глубокое расхожденіе онъ не имѣлъ возможности заглянуть. Ученіе старообрядцевъ о вселенской Церкви ему, повидимому, было совсѣмъ не извѣстно. Онъ поэтому въ нѣкоторыхъ своихъ взглядахъ на старообрядчество впадаетъ въ ошибки.

Съ нѣкоторыми видными старообрядцами В. С. познакомился не задолго до своей смерти. Начнись это знакомство гораздо ранѣе, кто знаетъ, можетъ быть, онъ принадлежалъ бы старообрядчеству не только душой, но и формально. По крайней мѣрѣ, въ предсмертномъ своемъ твореніи „Три разговора“, написанномъ въ апокалипсическомъ духѣ, онъ предсказываетъ такую будущность старообрядческой Церкви: „Русское православіе послѣ того, какъ политическія событія измѣнили официальное положеніе церкви, хотя потеряло многіе миллионы своихъ мнимыхъ, номинальныхъ членовъ, зато испытало радость соединенія съ лучшей частью старовѣровъ... Эта обновленная Церковь, не возрастающая числомъ, стала расти въ силѣ духа, которую она особенно показала въ своей внутренней борьбѣ съ разномыслившими въ народѣ и обществѣ крайними сектами, не чуждыми демоническаго и сатаническаго элемента“ („Три разговора“, стр. 172—173, изд. 1901 г.).

Нѣкоторыя предчувствія покойнаго философа сбылись. Кто поручится, что не сбудутся его предсказанія и относительно будущности русской церкви. Отъ Бога все возможно.

О. Мельниковъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

„Отъ вѣка нѣсть слышано“.

Надняхъ въ господствующемъ „православіи“ произошло неслышанно-чрезвычайное, невообразимо-великое событие. Событіе это такъ „знаменательно“, такъ „огромно“, что о немъ вострубили и до сихъ поръ неумолкаютъ всѣ духовные журналы и газеты синодальнаго вѣдомства.

Что же такое произошло?

А видите ли, одинъ изъ епископовъ сказаннаго „православія“ рѣшился... на чрезмѣрный для его касты подвигъ, рѣшился... совершить путешествіе въ нѣсколько верстъ самымъ необычнымъ для сказанныхъ іерарховъ образомъ... пѣшкомъ.

Нѣкто П. Сухановъ говоритъ по этому поводу въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“.

Въ № 22 «Церковныхъ Вѣдомостей» помѣщена обширная (въ семь столбцовъ) статья подъ заглавіемъ «Паломничество въ Почаевскую лавру епископа подольскаго Сефаима».

Задолго до паломничества, о немъ уже трубили въ поврежденной печати, сначала въ мѣстной (подольской и волынской), а потомъ и въ столичной... Между тѣмъ, ясно чувствуется фальшивая черта богомолья подольскаго владыки. Здѣсь «смирение» было окружено, въ дѣйствительности, необыкновенною «помпою». Допустимъ, что епископъ нѣсколько не повиненъ въ этомъ: все сдѣлано «вѣрующіе», изумленные «подвигомъ» епископа! Тогда характерно, чрезвычайно характерно это самое изумленіе народа... Оно показывается, до чего извратились у насъ самыя основныя понятія христіанства.

Христось и апостолы всю жизнь ходили пѣшкомъ. Епископы говорятъ, что они—преемники апостоловъ. Въ чемъ же преемникъ? Они взяли себѣ «власть», да и то не такую, какую пользовались апостолы: не столько нравственную, духовную, сколько (да простите намъ рѣзкое слово) внѣшнюю, административную, политическую — и совершенно оставили «смирение» Господа.

Отчего, владыка Господь Иисусъ Христось ходилъ пѣшкомъ, а наши архипастыри ѣздятъ въ каретахъ?—спрашивали еще митрополита Платона (Левшина).

Оттого, что теперь нашу паству и на шестеркѣ едва догонимъ!—отшутился митрополитъ.

Отвѣтъ дѣлаетъ честь остроумію знаменитаго іерарха, но все же обнаруживаетъ бездну, въ которую іерархъ боится заглянуть. Кромѣ шутки, ему, очевидно, отвѣтить было нечего... Чѣмъ оправдать роскошь жизни епископовъ?

Конечно, отдѣльными лицамъ среди епископовъ пышность ихъ званія, можетъ быть, крайне тягостна. Но то—отдѣльныя, немногочисленныя личности. А вотъ о громадномъ большинствѣ іерарховъ свидѣлываютъ тѣ, которые пошли было въ монахи съ чистыми побужденіями. Одинъ ученый монахъ-академикъ (теперь уже викарій) рассказывалъ: «Тоска среди архимандритовъ и особенно среди епископовъ! Начнешь какой-нибудь идейный разговоръ въ ихъ частныхъ собраніяхъ (дѣло было въ Москвѣ, гдѣ епископовъ и архимандритовъ много и они часто собираются, «посѣтятся» другъ у друга). Неиремѣнно разговоръ такой замнутъ и начнутъ говорить... о крестахъ, панагіяхъ, драгоценныхъ камняхъ, что стоятъ митры, гдѣ лучше дѣлаютъ ихъ, кто какимъ орденомъ награжденъ, и т. д., и т. д.». Весьма возможно, что монахъ этотъ теперь тоже оставилъ всякія «идеи» и охотно говоритъ о тѣхъ же земныхъ благахъ. Но тогда какой же ужасный строй въ нашей церкви, если идеализмъ возможенъ только на низшихъ ступеняхъ церковной іерархіи, а на высшихъ уничтожается съ роковою почти неизбежностью!

Вдумайтесь только въ то, что говорить волынской архіепископъ въ своей привѣтственной, а потомъ въ прощальной рѣчи епископу подольскому: «Мы слышали въ нынѣшнюю недѣлю слова Евангелія: «отъ вѣка нѣсть слышано, да кто отверже очи слѣдцу рождену» (Іоан. 9, 39); а о томъ, чтобы архіерей великой епархіи прошелъ пѣшкомъ двѣсти верстъ... объ этомъ тоже много вѣковъ не слышано въ жизни церковной». «Память о вашемъ смиренномъ подвигѣ...

на много поколѣній сохранится въ сердцахъ и памяти насельниковъ св. лавры и всѣхъ волынцевъ. Изъ поколѣній въ поколѣнія будутъ рассказывать монахи о томъ, какъ архіерей приходилъ сюда на молитву пѣшкомъ... объ епископѣ-пѣшеходѣ будутъ хранить и передавать благоговѣнное воспоминаніе изъ рода въ родъ».

Намъ кажется, что эти, очевидно, отъ всей души сказанныя слова умнѣйшаго изъ нашихъ архипастырей, безъ всякаго намѣренія съ его стороны, представляютъ самое яркое доказательство полнѣйшаго извращенія самыхъ основъ христіанскаго міровоззрѣнія въ жизни и понятіяхъ нашихъ архипастырей... Тотъ, кто долженъ быть всеѣмъ слуга, кто долженъ быть примѣромъ высшихъ христіанскихъ добродѣтелей, восторженно превозносится только за то, что совершилъ, какъ «подвигъ», дѣяніе, ежедневно, ежечасно совершаемое миллионами людей (и не-христіанъ), нисколько не подозрѣвающихъ въ этомъ «подвига». Какой сарказмъ въ словахъ архіепископа, что хожденіе епископа пѣшкомъ — такое же неслыханное чудо, какъ исцѣленіе Господомъ слѣпорожденнаго!

Великій разгромъ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ.

ЧАСТЬ II.

Великая прѣя 5 іюля 1882 г.

(Продолженіе).

Патріархъ, боявшійся итти передъ народомъ, нарочно собралъ всѣ книги, какія только можно было, и послалъ нести ихъ черезъ Красное крыльцо, чтобы показать народу, какъ онъ силенъ и запугать самихъ защитниковъ старыхъ книгъ.

Хованскій показалъ отцамъ:

— Вонъ, видите, въ палатѣ ужъ все готово, и книги принесли.

— Нѣтъ, бояринъ,—угрюмо покачалъ головой Сергій,— въ палату мы не пойдемъ, мы знаемъ—оттуда намъ одна дорога—въ застѣнокъ иль въ срубъ.

Народъ, слушавшій бесѣду отцовъ съ Хованскимъ, вмѣшался.

— Не ходите, отцы, къ нимъ въ палату,—послышались голоса. Патріарху нужно говорить о Божественныхъ Писаніяхъ передъ народомъ. А царевнѣ здѣсь не мѣсто—царямъ-государямъ нужно тутъ быть.

— Собору и свидѣтельству Божественныхъ Писаній нынче быть не время—уже поздно. А государыня-царевна выслушаетъ отъ васъ челобитную, а тамъ и отпущекъ будетъ вамъ,—говорилъ Хованскій.

— Не пойдемъ, мы для чего пришли, чтобы передъ народомъ показать никонову неправду. Чтобы спасти его отъ соблазна латино-римской вѣры. Въ палату народъ, чай, ты непустишь. Да и негдѣ тамъ быть народу, а безъ народу намъ и дѣлать нечего,—отвѣтилъ Сергій.— Да и боимся мы—отвыкли ужъ мы вѣрить патріарху.

— Не бойтесь, отцы, зла вамъ не будетъ, вѣрите мнѣ, не патріарху, я вамъ говорю. И народъ пускай идетъ. Пускай идетъ съ вами кто хочетъ.

Отцы колебались.

Тогда Хованскій, который боялся упустить случай устроить хотя бы небольшое преніе, хотя чуть открытъ глаза народу, рѣшительно сказалъ:

— Цѣлую крестъ, клянусь кровію Христовой: никто вамъ никакого зла не сдѣлаетъ, а коли будетъ что—то что вамъ, то и мнѣ.

Отцы все молчали.

Наконецъ, Никита рѣшился.

— Отецъ Сергій, я ему вѣрю,—сказалъ онъ.

— Ну, хорошо,—согласился со вздохомъ Сергій.

Отцы помолились, потомъ Никита взялъ крестъ, Сергій—Евангеліе, Савва—икону Страшнаго суда и пошли. За отцами понесли аналой и книги.

Когда отцы, съ Никитой во главѣ, вошли уже въ сѣни Грановитой палаты, имъ встрѣтилась цѣлая толпа поповъ, шедшихъ съ верху. Увидѣвъ Никиту, попы заволновались.

— А, вотъ онъ, отступникъ, соблазнитель. Бить его.

Одинъ подожогилъ къ Никитѣ и схватилъ его за волосы. Другіе хотѣли бить, но шедшіе сзади стрѣльцы съ бранью оттащили ихъ.

На шумъ пришелъ Хованскій.

— Что случилось?

— Заступись бояринъ, вонъ попъ меня сейчасъ билъ,—бросился къ Хованскому Никита.

Хованскій негодовалъ.

— Я ничего не знаю, а ихъ набралось, какъ ярыжекъ кабацкихъ. Заковать этого въ цѣпи, скомандовалъ онъ стрѣльцамъ, и держать въ Стрѣлецкомъ приказѣ до моего указа. У меня будутъ буянить. А вы все пошли вонъ,—крикнулъ онъ на поповъ.

— Идемте, отцы,—продолжалъ Хованскій,—теперь со мной вамъ худа не будетъ никакого.

— Не пойдемъ, бояринъ,—отвѣчалъ Никита,—въ западную ты насъ ведешь, и не дошли еще, а чуть не избилъ меня.

— Что же будетъ тамъ, какъ попадемъ въ палату,—сказалъ и Сергій. Лучше намъ дожидаться, когда патріархъ соборъ назначить при всемъ народѣ. А то неправды стало много—боюсь я.

— Я клялся вамъ, отцы, вы мнѣ не вѣрите. Неужели я клятвопреступникъ, чай, я не никоніанинъ. Видали, какъ съ обидчикомъ я расправился. Чего же больше. Нѣтъ, отцы, вы обѣщали мнѣ вѣрить,—снова началъ уговаривать Хованскій.

— Коль обѣщали,—пойдемъ, отецъ Сергій. Что будетъ,—сказалъ Никита.

Наконецъ, добрались до палаты.

Низенькая, тѣсная палата была уже почти полна. На царскомъ тронѣ сидѣли 2 царевны—Софья и ея тетка Татьяна Михайловна. Ниже были: царица Наталья Кирилловна, царевна Марья Алексѣевна и патріархъ. Направо отъ трона расположились архіереи, а налѣво бояре и выборные стрѣльцы.

Отцы, разставивъ аналой, разложили на нихъ книги и приготовились къ спору.

— Зачѣмъ пришли вы въ царскія палаты и чего требуете отъ насъ?—началъ споръ Іоакимъ.

— Мы пришли,—отвѣчалъ Никита,—къ государямъ нашимъ—побить челомъ о исправленіи православной вѣры, чтобы дали намъ по отеческому преданію молиться.

— Не вамъ подобаетъ,—злбно смотря на Никиту, сказалъ Іоакимъ,—исправлять церковныя дѣла. Вы должны повиноваться матери святой церкви, пекущейся о нашемъ спасеніи. Книги исправлены съ греческихъ и нашихъ харатейныхъ книгъ по грамматикѣ, а вы грамматическаго разума не коснулись и не знаете, какую содержать въ себѣ силу.

— Мы пришли не о грамматикѣ съ тобой говорить, а о церковныхъ догматахъ,—рѣзко оборвалъ патріарха Никита, замѣтивъ въ его рѣчи намѣреніе просто протянуть время и кончить споръ ничѣмъ.—Зачѣмъ архіереи при

осѣненіи берутъ крестъ въ лѣвую, а свѣчу въ правую руку? Почему свѣща и огонь—честнѣе Креста Господня?

Отвѣчать Никитѣ вызвался было епископъ Аѳанасій.

— Вотъ и видать, что ты не разумѣешь...

— Что ты—нога—выше головы лѣзешь?—отстранивъ рукой Аѳанасія, закричалъ на него Никита, разсерженный слишкомъ явнымъ намѣреніемъ патріарха и архіереевъ „сорвать“ преніе.—Не съ тобой говорю, а съ патріархомъ.

— Видали, что Никита дѣлаетъ,—вмѣшалась въ споръ Софья, только и ждавшая какого-нибудь повода сорвать бесѣду—При насъ архіереевъ бить, а что бы было, кабы мы патріарха одного на площадь къ нему пустили.

— Не билъ онъ, а только отстранилъ,—раздался изъ толпы чей-то возмущенный голосъ.

Но Софья пропустила отвѣтъ мимо ушей и продолжала къ Никитѣ.

— Тебѣ ли со святѣйшимъ патріархомъ говорить. Помнишь—самъ въ своемъ непокорствѣ и расколѣ каялся.

— Не запираюсь,—отвѣтилъ Никита. Понесъ я покаянiе за мечомъ, да за срубомъ. А на челобитную, которую я подаль на соборѣ, никто мнѣ отвѣта не далъ изъ архіереевъ. Сложилъ на меня Семенъ Полоцкій книгу „Жезлъ“, но въ ней и пятой части противъ того, что въ челобитной, нѣтъ. Изволишь—и теперь готовъ отвѣчать противъ „Жезла“, и если буду виноватъ—дѣлай со мной, что хочешь.

Да вотъ—смотри, царица. Вотъ Господь Саваоѳъ зритъ на насъ сверху. Видишь ли, какъ Онъ благословляетъ? Никита указалъ на Саваоѳа, написаннаго на потолкѣ палаты и благословляющаго дуперстно.

— Не стать тебѣ съ нами говорить и на глазахъ нашихъ быть. Вели читать челобитную,—нашлась отвѣтить Софья.

— Замазать надо...—не удержался вслухъ выразить свой основной миссіонерскій принципъ менѣе умный перво-свяtitель.

Начали читать челобитную.

Софья внимательно вслушивалась, думая найти и тутъ что-нибудь, чтобы помѣшать и чтенію челобитной. Наконецъ, она услышала, какъ Арсеній и Никонъ назывались „еретиками“.

— Если Арсеній и Никонъ еретики,—искусственно негодующимъ голосомъ говоритъ она, то и отецъ нашъ и братъ еретиками стали. Выходитъ, что и нынѣшніе цари—не цари, и патріархи—не патріархи, архіереи—не архіереи. Мы такой хулы слышать не хотимъ—что отецъ нашъ и братья—еретики. Мы пойдемъ все изъ царства вонъ.

— И сказалъ Каиафа—что намъ еще свидѣтельства. Слышали хулу Его: повиненъ смерти,—грустно проговорилъ несдержанный Павелъ Даниловецъ. И еще писано. Сказали фарисеи: аще отпустишь Его—не другъ кесарю.

Въ самомъ дѣлѣ, пріемы Софій—прекратить пренія и запугать бояръ и стрѣльцовъ—очень напоминали судъ надъ Господомъ.

И ветхіе способы убить истину—не остались совсемъ безъ успѣха.

Недѣлая съ начала до конца рѣчь Софьи сдѣлала свое дѣло—произошло временное смятеніе.

— Зачѣмъ царевнѣ и государямъ изъ царства вонъ уходить—мы рады за нихъ головы сложить,—бросились утѣшать ее бояре.

Смутили они и кое-кого изъ стрѣльцовъ.

Правда, изъ толпы стрѣльцовъ послышались возгласы другого характера.

— Пора, государыня-царевна, давно вамъ въ монастырь. Полно царствомъ-то шутить.

— Намъ бы здоровы были цари-государи, а безъ васъ пусто не будетъ. Но Софья рассчитала вѣрно: стрѣльцы боялись новой смуты. Они устали.

Когда, наконецъ, кутерьма, поднятая Софьей, успокоилась, началось снова чтеніе челобитной, прерываемое странными замѣчаніями Софьи, на которыя даже бояре, „другъ на друга взглядываясь, улыбались“.

Увидѣвъ неудачу своего миссіонерства, Софья перешла къ болѣе подходящему для нея дѣлу.

Она занялась выборными.

— Вамъ бы, свѣты, надо за насъ постоять. Да и вы въ томъ крестѣ дѣловали, что за нашъ царскій домъ стоять.

Смотрите, какъ отца моего хулять...

Убѣжденія сопровождались обѣщаніями милости за помощь...

Выборные поддавались, иногда только кидали мелькомъ:

— Такъ-то такъ, но каменіемъ насъ рядовые закидаютъ.

Архіерей, не умѣя отвѣчать на напоръ Никиты, „уповательно“ глядѣлъ на Софью. Они засыпали стоятелей древней вѣры ссылками на книги, но самыхъ книгъ не открывали. Сослались на патриаршій свитокъ царю Ѳеодору, но и его „на свидѣтельство не дали“. И тоскливо ждали приказа Софьи: кончить. И она снасла ихъ.

— Ну, будетъ. Наслушались хулы. Быть собору въ пятницу...—рѣзко произнесла она и пошла изъ палаты.

Въ то время, какъ въ палатѣ шло преніе, народъ стоялъ на площади ничего не слыша, не зная, что дѣлается въ палатѣ, и начиналъ уже волноваться. Безпокоились за участь своихъ, такъ какъ знали, чего можно ждать отъ патриарха и Софьи.

Раздавались уже голоса.

— Что же, долго ли мы будемъ стоять сложа руки? Тамъ, можетъ, отцовъ давно прикончили.

— Ай-да всѣ въ палату—выручай.

— Чего еще ждать. Тамъ, по-крайности, узнаемъ, какъ, что.

— Понадѣялись на стрѣлецкихъ головъ—продадутъ они отцовъ за чару вина.

— Для нихъ вѣра что,—они хоть въ турецкую пойдутъ.

— Идемъ,—чего тутъ.

Еще немного—и народъ хлынулъ бы въ палату.

Вдругъ толпа затихла—на Красномъ крыльцѣ произошло какое-то движеніе.

Всѣ глаза устремились туда.

Дверь изъ сѣней отворилась и на порогѣ показался Никита—блѣдный, взволнованный онъ не могъ говорить и только высоко поднималъ надъ толпой руку съ „крестомъ“...

Надъ толпой раздался его слабый отъ волненія голосъ.

— Тако креститесь.

Въ его голосѣ не было ликованія... И онъ, и Сергій, и Савватій, и даже неумный Хованскій, понимали смыслъ пренія въ палатѣ: понимали, что преніе только „царевнино комедійство“, что самая беспомощность владыкъ должна была только острѣе поставить вопросъ о другихъ способахъ доказывать истину, т.-е. о ихъ „головахъ“.

Не даромъ Хованскій тотчасъ приставилъ къ отцамъ „сто человекъ для обереженія“.

Но толпа не понимала этого, обрадованная уже тѣмъ, что отцы дѣлы, она ликовала безпрѣдѣльно и рѣшила, что правое дѣло выиграно окончательно; восторжествовала святая вѣра.

Не попустилъ поруганія Господь. Вѣрили, что теперь можно опять молиться по старымъ дѣдовскимъ обычаямъ, читать и пѣть по старымъ книгамъ, безъ сомнѣній, безъ

боязни. Вѣрили, что если истина доказана,—она будетъ признана всѣми.

И умный Сергій счелъ за лучшее оставить толпу въ невѣдѣніи, уже ясныхъ для него, намѣреній Софьи и патриарха.

— Братіе, раздался съ крыльца голосъ Сергія, поблагодаримъ Господа за то, что далъ побѣду правому дѣлу. Кто хочетъ—идите съ нами къ Спасу—помолитесь.

— Мы всѣ за вами, отцы святые.

Вся многотысячная толпа, съ утра стоявшая на площади, дѣликомъ двинулась съ отцами за Язузу въ церковь Спаса въ Чигасахъ.

Тамъ отцы соборныя отслужили торжественное молебствіе съ водосвятиемъ, съ колокольнымъ звономъ. Народъ, не вмѣщавшійся въ маленькой церкви, заполнял не только церковный дворъ, но и улицу.

Послѣ молебна народъ съ ликованіемъ расходился подъ торжественный пасхальный зновокъ, разнося по всей Москвѣ вѣсть о побѣдѣ правой вѣры и концѣ испытаній для вѣрующихъ.

**

А въ Кремлѣ въ это время пьяные выборные уже торговались съ Софьей о головахъ Никиты и другихъ защитниковъ старой вѣры.

Наивно и ярко рисуется разложеніе „надворной пѣхоты, пропившей вѣру“, Савва Романовъ.

„И обѣща имъ царевна,—разсказываетъ онъ,—чести и дары великія дати: перваго выборнаго Стремяннаго полка, пятисотеннаго Никифора Силина, велѣла написать въ думные дьяки; другаго пятисотеннаго, прозваніемъ Барана, пожаловала въ дьяки же, а сына его въ верха велѣла взять; а инымъ дала по сту и по пятидесяти рублей и приказала на погребяхъ поити ихъ, чего похотятъ. Они же паче отрешошася, глаголюще: намъ до сего дѣла отнюдь нѣтъ“.

Въ Титовомъ полку ее встрѣтило сопротивленіе. Пятидесятникъ Авдій Артемовъ отвѣща: „мы, государыня, безъ братскаго совѣта повинныя дати не смѣемъ, прибудутъ насъ каменемъ стрѣльцы рядовые, егда придемъ въ полкъ“.

„Царевна же повелѣ у нихъ все оружіе отобрати и грамоты жалованныя взяти и отказати имъ всѣмъ отъ царскаго двора, чтобы и на караулъ не ходили—како хотятъ, тако и жити“. Но одумавшись, и на нихъ рѣшила дѣйствовать аргументами „царевыхъ кабаковъ“.

Рядовые стрѣльцы, дѣйствительно, сначала были очень недовольны затѣями своихъ выборныхъ и нѣкоторыхъ посажали въ тюрьмы, а остальныхъ рѣшили перебить и по-прежнему итти съ барабаннымъ боемъ къ патриарху. Но средства Софьи оказались сильнѣе ихъ воли.

„Въ то время присла царевна нѣкоего человекъ къ нимъ съ жалованьемъ, иже пришедъ, глагола имъ: Великихъ государей дворяне и вся надворная пѣхота, цари государи жалуютъ васъ погребомъ—по ушагу шива простого на десять человекъ и подѣльнаго также и мѣра вина и мѣра меду. Они же, егда услышаша сіе, всю ревность о старой вѣрѣ повергоша и всякъ десятокъ свой ушатъ подхваташе побѣгоша на погребы и всѣ быша пьяны зѣло“.

И при этомъ мужественные защитники старой вѣры, которымъ отцы вѣрили свою жизнь и судьбу православной вѣры, восклицали: „что намъ больше того жалованья и чѣмъ насъ великіе государи не жаловали“.

Результаты мудрой политики Софьи были блестящи.

Въ пятницу, вмѣсто собора, былъ схваченъ стрѣльцами Никита. А во вторникъ, 21-го, когда настроеніе со- всѣмъ выяснилось, скатилась на плахѣ его голова.

Епископъ Михаилъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О единовѣрїи въ г. Сухиничахъ.

I.

По прїѣздѣ моемъ въ г. Сухиничи меня заинтересовало сообщеніе о существованіи здѣсь когда-то единовѣрїя, доказательствомъ чего служитъ полуразрушенная деревянная церковь. На вопросъ: какъ развивалось единовѣрїе и какъ оно закончило свое существованіе, съ первыхъ дней моего прїѣзда я не могъ получить отвѣта. Не останавливаясь лишь на узкомъ сообщеніи, я старался найти письменные матеріалы о началѣ единовѣрїя въ Сухиничахъ. Мои старанія увѣнчались успѣхомъ. На основаніи добытыхъ матеріаловъ я изложилъ здѣсь исторію сухиническаго единовѣрїя.

Въ г. Сухиничахъ большая часть населенія были старообрядцы, прїемлющіе священство, но были и неприемлющіе священства. До воцаренія Николая Павловича хотя и трудна была духовная жизнь старообрядцевъ, однако была возможность пользоваться духовной пищей отъ священниковъ, переходящихъ въ старообрядчество отъ синодальной церкви. Когда же воцарился Николай Павловичъ, начались преслѣдованія. Новый государь и его правительство были возмущены тѣмъ, что духовныя лица изъ господствующей церкви переходятъ къ старообрядцамъ, окормливаютъ ихъ духовной пищей, чѣмъ способствуютъ существованію старообрядчества съ свв. таинствами. Чтобы отнять духовную жизнь у старообрядцевъ, правительство задолго цѣлью если не совершенно уничтожить ненавистное ему старообрядчество, то хотя бы ослабить его до крайней возможности. Съ 1827 г. начинается рядъ репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ старообрядцамъ. Въ этомъ году былъ изданъ указъ противъ священниковъ, переходящихъ въ старообрядчество. Самый важный указъ былъ изданъ въ 1832 году, предписывавшій гражданскому начальству „вновь не допускать появляться бѣглымъ поамъ у раскольниковъ, но прежнихъ оставить въ покоѣ, какъ давно живущихъ на мѣстахъ“. Послѣ такихъ суровыхъ мѣръ количество священниковъ въ старообрядчествѣ значительно сократилось; нѣкоторые старообрядцы не вынесли такой тяжести и по необходимости соглашались принять единовѣрїе. Образовались единовѣрческіе приходы въ г. Калугѣ и Боровскѣ. Но въ г. Сухиничахъ въ то время не было еще ни одного единовѣрца.

Въ 1854 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ было объявлено слѣдующее Высочайшее повелѣніе: „раскольникамъ, кои, при объявленіи ими купеческихъ капиталовъ, не представляютъ свидѣтельствъ о принадлежности къ православной церкви безусловно или на правахъ единовѣрїя, не выдавать торговыя свидѣтельства по гильдіямъ на временномъ правѣ*). Этимъ указомъ купцы-старообрядцы низводились изъ купческаго сословія въ мѣщанство. Такая мѣра для купцовъ была самой ужасной. Нѣкоторые изъ нихъ, не желая лишиться купческаго званія и торговыхъ преимуществъ, рѣшались пожертвовать старообрядчествомъ. Новый указъ заставилъ призадуматься и сухиническихъ купцовъ и рѣшить трудную для нихъ задачу. Въ это тяжелое для нихъ время они начали обсуждать вопросъ: какъ быть—оставить ли старообрядчество или прекратить торговыя операціи? На первый разъ они рѣшили подать калужскому губернатору заявленіе о томъ, что они желаютъ принять единовѣрїе и присоединиться къ приходу Сочествія Св. Духа, что въ Калугѣ. Калугу они выбрали потому, что посѣщенія священникомъ ихъ домовъ будутъ очень рѣдки, и они при этомъ услови могли быть свободными въ содержаніи вѣры своихъ предковъ. На этомъ было и рѣшено.

Въ томъ же 1854 году на имя калужскаго губернатора

П. А. Булгакова, за подписью 58 гражданъ, поступила бумага слѣдующаго содержанія:

1854 года, декабря 21 дня.

Мы, нижеподписавшіеся, Калужской губерніи, безуѣзднаго города Сухиничей раскольники, прїемлющіе священство, купцы и мѣщане, убѣдясь, что настоящее положеніе наше не соотвѣтствуетъ тѣмъ религиознымъ правиламъ, какія установлены въ православной и единовѣрческой церквахъ, и по сему, желая избавиться отъ пререканія въ вѣрѣ, мы, по убѣжденію г. начальника Калужской губерніи, черезъ нашихъ городского голову Федорищева и бургомистра Семена Сесекина, по внушенію послѣднихъ и по совѣщанію между собою, добровольно и единогласно положились: содержимую нами донныи секту оставить, а присоединиться къ единовѣрческой въ г. Калугѣ Сочествія Св. Духа церкви со всеми нашими семействами. А такъ какъ мы сею нашею общою подписью уже твердо положились оставить свои обряды и присоединиться къ единовѣрческой церкви, то и благоволено было бы со стороны гражданскаго начальства разрѣшить изъ насъ всѣмъ тѣмъ лицамъ, которые до настоящаго времени состоятъ въ купчествѣ и которые вновь имѣютъ быть записаны въ сіе званіе, объявить нынѣ же на 1855 годъ капиталы безпрепятственно. Наконецъ, какъ въ отношеніи содержимыхъ нами старинныхъ по вѣрѣ обрядовъ, мы до сею времени находимся подъ непосредственнымъ распоряженіемъ гражданскаго начальства, то и поручаемъ нашему градскому головѣ и старшему бургомистру сію нашу подписку представить его превосходительству, господину начальнику Калужской губерніи Петру Алексѣевичу Булгакову, и просить его во всемъ должная за насъ ходатайства. Во всемъ этомъ и подписуемся.

Слѣдуютъ подписи 58 гражданъ.

Правительство не замедлило прислать предписаніе городской ратушѣ—дать „на 1855 г. съ купцовъ, подписавшихся къ прошенію о переходѣ въ единовѣрїе, гильдейскія свидѣтельства“. Но присоединеніе старообрядцевъ къ единовѣрїю не пришлось совершить скоро, дѣло затормозилось. Раньше рѣшали задачу, какъ имъ быть. А теперь пришлось ломать голову уже духовнымъ особамъ надъ новымъ вопросомъ: какъ имъ поступить? Они положительно не знали, что имъ дѣлать съ сухиническими старообрядцами,—какъ ихъ принять въ единовѣрїе? Въ 5 пунктѣ единовѣрїя сказано ясно: „Въ церкви нашей православной доселѣ бывшихъ никакъ до таковаго присоединенія (къ единовѣрїю) не допускать“. Дѣло въ томъ, что въ числѣ подателей вышеизложеннаго прошенія оказалось около 40 человекъ записанными въ приходскихъ книгахъ православными. Епархіальное начальство потому не знало, какъ поступить съ этими просителями. Гражданское же начальство настояло причислить всѣхъ просителей къ единовѣрїю. Духовенство тогда рѣшилось повлечь путемъ увѣщанія на сердца подателей прошенія. Увѣщаніе мало имѣло успѣха. Изъ 40 человекъ только трое изъявили согласіе числиться „православными“, а остальные рѣшительно заявили, что хотятъ быть единовѣрцами.

Сухиническіе купцы хотя и подписались на принятіе единовѣрїя, но въ душѣ они протестовали противъ чуждаго имъ положенія. Они придумывали, какъ бы улучшить свою духовную жизнь и избавиться отъ приходскаго священника и епархіальнаго архіерея. Посѣщая въ Калугѣ единовѣрческую церковь, они близко познакомились съ уставщикомъ Григоріемъ Михайловичемъ Глинкинымъ, человекомъ умнымъ и начитаннымъ. Онъ также не хотѣлъ состоять подъ властью архіерея и находится въ той вѣрѣ, которая противна его убѣжденію. Сухиническіе купцы предложили ему совместно съ ними тайно служить въ старообрядчествѣ подъ личиною единовѣрїя. Они упрости Глинкина принять санъ священника; тотъ на это изъявилъ согласіе. Въ 1855 году 7 февраля сухиническіе купцы, изъявившіе желаніе присоединиться къ единовѣрїю, представили градскому головѣ условія, на какихъ они желаютъ имѣть у себя единовѣрческую церковь. Условія эти заключались въ слѣдующихъ

*) См. „Русскій Вѣстн. 1881 г., XII кн., стр. 668.

4-хъ пунктахъ: „Во-1-хъ, при устройствѣ въ нашемъ городѣ единовѣрческой и старообрядческой церкви на первый случай приходъ будетъ состоять изъ 426 душъ обоого пола, а по времени, полагаемъ, таковой увеличится, потому что большая часть старообрядцевъ, по мнѣнію нашему, изъявить желаніе присоединиться къ единовѣрческой церкви; во-2-хъ, изъ церковнаго причта на первый разъ желаемъ имѣть одного священника и одного причетника изъ своего сословія; въ-3-хъ, содержаніе такового причта обезпечить въ настоящее время не можемъ, а предоставляемъ пользоваться доходами отъ прихода, и, въ-4-хъ, попечителей избрать изъ среды себя“. Въ то же время они донесли губернатору, что желаютъ, чтобы церковь была выстроена каменная, но до построения таковой просили разрѣшить имъ перестроить на церковь старообрядческую молельню, существовавшую у нихъ издавна, а священникомъ въ этой церкви изъявили желаніе имѣть единовѣрческаго уставщика Григорія Глинкина. Губернаторъ просьбу ихъ передалъ на разсмотрѣніе архіерея. Епископъ Григорій сразу согласился на перестройку храма, но относительно рукоположенія предложеннаго лица во священники дѣло затормозилось. Высшая гражданская власть въ то же время предписала губернатору немедленно исполнить желаніе сухиническихъ старообрядцевъ, но архіерей медлил; тогда губернаторъ, выведенный изъ терпѣнія, пишетъ карандашомъ преосвященному: „Министръ проситъ ускорить, а я и ума не приложу, какъ это все обдѣлать. Вразумите, преосвященнѣйшій владыко!“ Архіерей, желая исполнить настоятельное требованіе министра, прибѣгаетъ къ такому способу, дабы отклонить себя отъ поставленія Глинкина во священники: онъ посылаетъ въ Сухиничи младшаго единовѣрческаго священника о. Аванасія Розанова вмѣстѣ съ уставщикомъ Глинкинымъ для наблюденія за перестройкой церкви и для совершенія требъ церковныхъ. Лица эти отправились въ Сухиничи 20 іюля. Но присланный священникъ не былъ принятъ и къ отправленію церковныхъ требъ среди единовѣрцевъ не былъ допущенъ. Въ объясненіе этого недопущенія о. Розанову сухиничцы дали такой отзывъ: „Получивши разрѣшеніе избрать священника изъ своей среды и избравши Глинкина, мы единогласно и искренно къ отправленію (службъ) желаемъ его имѣть своимъ пастыремъ, какъ опытнаго по старообрядчеству, по которому у насъ не подобаетъ исправлять требъ иному, хотя старообрядческому священнику, но другой церкви, въ надеждѣ на скорое поставленіе и прибытіе къ намъ настоящаго мѣщанина Глинкина, кромѣ котораго мы никого не желаемъ имѣть себѣ священникомъ и не поручаемъ исправлять нашихъ требъ“. Преосвященный Григорій, получивъ такой отзывъ отъ своей новой паствы, ясно понялъ, что сухиничцы желаютъ оставаться такими же старообрядцами, какими и были. Поэтому онъ приложилъ всѣ старанія къ тому, чтобы не рукополагать Глинкина во священники. Онъ казался ему опаснымъ; по справкамъ оказалось, что Глинкинъ имѣетъ въ 60 лѣтъ, человекъ вдовый, не судившійся и не штрафованный, имѣетъ троихъ взрослыхъ дѣтей, происходитъ изъ старообрядческой семьи посада Клицовъ, Черниговской губерніи, мѣщанскаго сословія; въ 1845 году Глинкинъ принялъ единовѣріе, а съ 1851 года онъ состоялъ уставщикомъ при калужской единовѣрческой церкви. Архіерей вызвалъ Глинкина на испытаніе, думая, не найдется ли причины за нимъ, которая могла бы воспретить ему быть священникомъ. Но при испытаніи онъ оказался достойнымъ человекомъ. Донося о немъ въ синодъ, еп. Григорій объяснялъ, что Глинкинъ, изучивши на практикѣ уставъ единовѣрческой, однако „свѣдѣній о предметахъ вѣры не имѣетъ и такихъ, какія имѣютъ хорошіе начетчики изъ мірянъ“, почему онъ и затрудняется поставить его во священники; кромѣ же Глинкина

сухиническіе единовѣрцы никого священникомъ у себя имѣть не желаютъ.

18 ноября 1855 года на имя преосвященнаго послѣдовалъ указъ изъ синода, въ коемъ предписывалось слѣдующее: 1) городъ Сухиничи долженъ заплатить хозяйственному управленію 1,000 руб., потраченные на перестройку раскольнической молельни въ единовѣрческую церковь; 2) выслать калужскому архіерею старинный антиминосъ для сухинической единовѣрческой церкви; 3) архіерей долженъ посвятить Глинкина во священники къ упомянутой церкви, при чемъ преосвященный калужскій имѣетъ употребить старанія, „чтобы Глинкинъ, какъ посредствомъ снабженія его книгами, пользующимися уваженіемъ у единовѣрцевъ и дающими достаточное понятіе о томъ, что долженъ знать священникъ, такъ и посредствомъ словесныхъ со стороны преосвященнаго наставленій, совѣтовъ и указаній, могъ приобрести необходимѣйшія для своего званія свѣдѣнія“. 9 декабря былъ полученъ преосвященнымъ іосифовскій антиминосъ, освященный въ 1648 году, а 12 марта 1856 года было получено увѣдомленіе изъ черниговской казенной палаты, что Глинкинъ безпрепятственно можетъ поступить въ духовное званіе. Преосвященный былъ въ безвыходномъ положеніи. Вопреки своего желанія, долженъ былъ подчиниться требованію какъ синода, такъ и правительства, которое требовало скорѣйшаго окончанія начатаго дѣла. И вотъ 20 марта Глинкину учиненъ былъ надлежащій допросъ, онъ приведенъ былъ къ присягѣ; затѣмъ на слѣдующій день посвященъ былъ въ стихарь и произведенъ въ іподіакона въ калужскомъ Троицкомъ соборѣ; 23 марта тамъ же былъ посвященъ во діакона, а 24-го—во іерея. Сухиническіе старообрядцы, узнавъ, что Глинкинъ посвященъ во священники, послѣшили постройкой церкви, на что было тогда же собрано изъ среды старообрядцевъ 320 руб.

31 марта 1856 г. Глинкинъ пріѣхалъ въ Сухиничи, о чемъ доносилъ преосвященному, что былъ принятъ благосклонно и пріятно; въ виду скорого окончанія постройки церкви просилъ благословенія освятить ее, что и было разрѣшено ему немедленно. Церковь была освящена Глинкинымъ 11 мая того же года во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Сухиничцы, достигнувъ своей цѣли, начали свободно удовлетворять своимъ духовнымъ потребностямъ, не обращаясь къ архіерею и священнику, чуждымъ ихъ убѣжденіямъ. Глинкинъ послѣ рукоположенія хотя и бывалъ въ Калугѣ, но не заходилъ для благословенія къ архіерею, а сухиничцы просили архіерея не беспокоиться посѣщеніемъ ихъ церкви.

Недолго однако просуществовала мирно, безъ хлопотъ для епархіальнаго начальства, эта новоучрежденная единовѣрческая церковь. Сухиническіе единовѣрцы, желая увеличить число своихъ прихожанъ за счетъ принадлежащихъ къ синодальной церкви, ходатайствовали, чтобы всѣ, желающіе присоединиться къ единовѣрцію, были выписаны изъ книгъ приходскихъ церквей. Въ 1857 году 26 ноября они представили преосвященному Григорію слѣдующую просьбу:

Бываютъ такія обстоятельства, что изъ нашего старообрядческаго единовѣрческаго общества нѣкоторые желаютъ сочетаться законнымъ бракомъ съ дѣвцами, принадлежащими къ греко-россійской церкви, и хотя отъ вашего преосвященства разрѣшено таковыхъ вѣнчать въ нашей благословенной Покровской церкви, но числятся они все-таки принадлежащими къ греко-россійской церкви, а не нашими прихожанами благословенной Покровской церкви, что мы почитаемъ для вѣроисповѣданія нашего, утвержденного высшей властью, довольно прискорбнымъ, а посему ваше преосвященство, преосвященнѣйшій владыко, усерднѣе просимъ учинить по данной вамъ власти ваше милостивѣйшее архипастырское разрѣшеніе, дабы которые будутъ повѣнчаны изъ насъ старообрядцы съ дѣвцами или вдовами, принадлежащими къ греко-россійской церкви, числились какъ тѣ новобрачныя, такъ впоследствии рожденныя дѣти ихъ уже принадлежащими къ

нашей благословенной церкви прихожанами, съ исключеніемъ изъ прихожанъ греко-россійской церкви.

Пресвященный не могъ сразу отвѣтить на эту просьбу. Онъ рѣшилъ сначала послать въ синодъ подлинное прошеніе и при семъ отъ себя добавилъ: „Долгомъ почитаю низжайше представить оное подлинникомъ святѣйшему синоду на благоусмотрѣніе, какъ опытъ того высокоумѣрія, какимъ водятся единовѣрцы Калужской губерніи по отношенію къ церкви православной“. На имя же о. Глинкина онъ послалъ такого рода запросъ: „Такъ какъ въ прошеніи не пояснено, на какомъ апостольскомъ или соборномъ правилѣ или законѣ гражданскомъ основано оное, то я нахожусь въ недоумѣніи, какъ разрѣшить его, и прошу ревнителей закона прислать нужное по прошенію дополненіе, дабы какъ ихъ желаніе, такъ и мое распоряженіе не было самопроизвольно“.

Съ своей стороны, сучиничскіе единовѣрцы не заставили пресвященнаго ждать долго требуемаго отъ нихъ объясненія къ поданному ими прошенію. 3 декабря они отослали архіерею „дополнительное прошеніе“ слѣдующаго содержанія:

Просимость нашу основываемъ мы на положеніи пресвященнаго митрополита московскаго и именномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, данномъ правительствующему синоду 1800 года, октября 27 дня, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, утвержденнымъ на поданные пункты отъ московскихъ старообрядцевъ синодальному члену Платону, митрополиту московскому, изъ коихъ въ 14 пунктѣ была просимость слѣдующая: «Если случится быть браку, состоящему одной половиной греко-россійской церкви, а другой—старообрядческой, таковыхъ вѣнчать по общему согласію или въ греко-россійской или старообрядческой церкви». И на этотъ пунктъ въ томъ Высочайшемъ указѣ сказано: «Сію статью принять можно». А потому мы, просители, примѣняясь къ сей разрѣшенной статьѣ, и полагаемъ, что, если кто изъ старообрядцевъ, присоединившихся къ единовѣрцію, будетъ повѣнчанъ въ нашей единовѣрческой церкви съ дѣвицею или вдовою православнаго исповѣданія, то уже и должна она быть какъ въ брачномъ союзѣ съ мужемъ, такъ и въ единовѣрціи; къ тому же выходящія въ замужество за православнаго дѣвицы и вдовы старообрядческаго и единовѣрческаго исповѣданія отъ нашей единовѣрческой церкви исключаются, а присоединяются уже съ мужьями къ церкви православной, да и каждый мужъ желаетъ, чтобы жена его была одного съ нимъ согласія, а безъ того могутъ быть въ супружествѣ неудовольствія и распри, почему, во избѣжаніе таковыхъ, и мы осмѣливаемся вторично униженно просить

не лишитъ въ просимости нашей архинастырскимъ вашимъ разрѣшеніемъ, безъ котораго и другіе граждане изъ старообрядцевъ колеблются въ присоединеніи.

Пресвященный не ожидалъ такъ скоро объясненія. Полученіемъ его онъ былъ крайне пораженъ и недоволенъ на синодъ, который не могъ ему дать отвѣтъ своевременно. Въ порывѣ своего гнѣва онъ писалъ на имя о. Глинкина: „Рѣшеніе (вопроса) заключается въ томъ же, Высочайше утвержденномъ 1800 года 27 октября, положеніи, на которое они (просители) ссылаются въ своемъ дополненіи, а именно: въ концѣ 5 пункта ясно сказано: „А въ церкви нашей православной доселѣ бывшихъ никакъ до таковаго присоединенія не допускать“, что могутъ прочесть и сами просители, и затѣмъ должны не ожидать отъ меня никакого иного разрѣшенія, потому что иное, т.-е. желаемое ими разрѣшеніе будетъ противно закону и долгу моему, а посему для меня невозможно. А чтобы всѣ жены единовѣрцевъ были одного съ ними согласія, то пусть они берутъ женъ въ своемъ обществѣ изъ тѣхъ, кои не принадлежатъ къ православной церкви, каковыхъ законъ дозволяетъ присоединять къ церкви единовѣрческой свободно“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Старообр. священникъ А. Журавлевъ.

СРЕДН МІССІОНЕРОВЪ.

Проповѣдь челоѣкононавиствничества.

„Христіанинъ есть тотъ, кто сколько возможно челоѣку, подражаетъ Христу словами, дѣлами и помышленіями“.
(св. Іоанъ Лѣств.).

Въ воскресенье, 17-го апрѣля, въ церкви села Хотѣичь, по назначенію миссіонера А. В. Кузнецова, состоялось собесѣдованіе со старообрядцами, по вопросу: „Цер-

Храмъ единовѣрцевъ въ г. Сухиничахъ.

ковь, воздвигающая жестокия гоненія на еретиковъ и раскольниковъ, лишается ли чрезъ это православія?“

Выступившій оппонентомъ со стороны старообрядцевъ Т. О. Матвѣевъ ссылками на апостольское и святоотеческое ученія, доказывалъ, что не только жестокия, но и какія бы то ни были, гоненія со стороны церкви противны духу евангельскаго ученія, положеннаго въ основу и фундаментъ всей христіанской проповѣди; и въ подтвержденіе подобной мысли, онъ провелъ нижеслѣдующія двѣ параллели ученій: 1) евангельскаго и святоотеческаго, и 2) новообрядческой церкви и магометанскаго. Изъ сопоставленія которыхъ получился выводъ, свидѣтельствующій не въ пользу православія новообрядческой церкви.

Ученіе евангельское.

„Тако нѣсть воля предъ Отцомъ вашимъ небеснымъ, да погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ“ (Матв., зач. 75).

„Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ“.

„Видѣвше же „ученицы Его, Іаковъ и Іоаннъ, рѣша: Господи, хочещи ли, речемъ, да огонь снидетъ съ небесе и потребить ихъ, якоже и Ілія сотвори. Обращая же (Ісусъ), запрети имъ, и рече: „Вѣсте, коего духа есте вы, Сынъ бо Человѣчскій не приде душъ человѣческихъ погубити, но спасти“ (Луки, зач. 48).

Ученіе апостольское и святоотеческое.

„Повелѣваемъ епископа, или пресвитера, или діакона, біющаго вѣрныхъ согрѣшающихъ, или невѣрныхъ обидѣвшихъ, и чрезъ сіе устрашити хотящаго, извергати отъ священнаго сана, ибо Господь насъ сему не училъ“ (правило 27 свв. апостоль).

„Невидящихъ Бога вознавидѣти подобаетъ и вамъ, и о вразѣхъ Его истаевати, а не бити ихъ, или гнати, якоже язычницы невѣдующія Бога и Господа“ (св. Игн. Богосл., посл. 3).

„Будите противу гнѣва ихъ смиренномудренни: противу хуленія ихъ вы противляйтесь прилежною молитвою; имъ, заблуждающимъ, вы тверди пребывайте въ вѣрѣ... да подражаемъ Господа, иже укоряемъ; противу не укоряше; распинаемъ не противляшеся; стражда не прещаше, но о вразѣхъ моляшеся: „Отче, остави имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ“ (его же, послан. 6).

Истинной религіи свойственно не принуждать, а убѣждать, потому что Господь не принуждалъ... не оковами, не мечомъ и не вооруженнаго рукою проповѣдуется и защищается истина, но убѣжденіемъ и совѣтомъ“ (св. Аванас. Александр.).

„Богу не угодно, чтобъ еретики были истребляемы оружіемъ“ (блаж. Теофилак. Болгарск.).

„Намъ непозволительно не только убивать еретиковъ, но и желать имъ зла... нужно молиться о нихъ, какъ показала Самъ Господь, во время страданія сказавъ Отцу своему: Отче, отпусти имъ грѣхъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ“ (св. Теодоръ Студитъ).

„Гнать (за вѣру) есть „дьявольское предпріятіе“, и дьяволъ проситъ, чтобъ ему дозволено было гнать всѣхъ“ (св. Аванас. Велик., твор. его, ч. II, 66).

А вотъ, вторая параллель.

Ученіе новообрядческой церкви.

„Раскольниковъ, какъ еретиковъ и мятежниковъ, слѣдуетъ подвергать такимъ же наказаніямъ и смерти, какимъ подвергались древніе еретики и раскольники... въ ветхозавѣтной церкви непокорныхъ повелѣно убивать, тѣмъ

болѣе въ новой благодати, подобаетъ наказанію и смерти предавати непокоряющихся восточной церкви“ (Прац. 358—361; 380—381; 383 и друг.; свящ Синайскій „Отн. рус. цер. къ раск.“, 54).

„Аще и духовное наказаніе наше начнутъ презирати, и мы таковымъ приложимъ и тѣлесная озлобленія“ (Соборное опредѣл. 1666 года, дѣян. соб., л. 47).

Ученіе магометанское.

„Богъ далъ правовѣрнымъ (мусульманамъ) полную власть надъ невѣрными (христіанами). Правовѣрные могутъ убивать невѣрныхъ, гдѣ ни застигнутъ ихъ“ (Коранъ, гл. 2, 187; гл. 4, 91, 93).

„Вѣрующіе не должны ослабѣвать въ преслѣдованіи этихъ людей“ (гл. 4, 105).

„Вѣрующіе будутъ добросердечны къ вѣрующимъ, и суровы къ невѣрнымъ“ (гл. 5, 59).

„Истинно отмечающихъ наши знаменія мы велимъ жечь въ огнѣ“ (гл. 4, 59). (Миссіонер. сборн., 1903 г., № 6, стр. 439, 440).

Сопоставляя всѣ эти вышеприведенные тексты, Матвѣевъ доказывалъ, что содержимое новообрядческой церковью ученіе „о тѣлесномъ озлобленіи“ инакомудрствующихъ, какъ противное духу Евангелія, и всеобщему голосу учителей Церкви, и какъ тождественное по духу ученію магометанъ-язычниковъ, признано православнымъ быть не можетъ, какъ равно не можетъ почитаться православною и церковью, содержащая неправославное ученіе; въ виду чего и просилъ г. Кузнецова указать на ученіе хотя одного какаго-либо изъ древнихъ учителей Церкви, который бы, подобно новообрядческой церкви, училъ, что „должно наказанію и смерти предавати всѣхъ слушниковъ церковной іерархіи“.

Стараясь ослабить силу и значеніе приводимыхъ Матвѣевымъ доказательствъ, миссіонеръ Кузнецовъ въ своихъ разсужденіяхъ старался опираться не на евангельскомъ и святоотеческомъ ученіяхъ, какъ слѣдовало по существу дѣла и по постановкѣ вопроса, а на примѣрахъ, взятыхъ то изъ Ветхаго Завѣта, то изъ церковной исторіи, забывая, что примѣры не правила, не законы; опираться нужно на ученіе, какъ нѣчто постоянное и руководственное, а не на случаи, которые совершаются иногда по особымъ обстоятельствамъ и необходимости.

Исходя изъ того положенія, что всегда и вездѣ за преступленіемъ должно слѣдовать и наказаніе, г. Кузнецовъ, ссылкой на изгнаніе изъ рая Адама и Евы за грѣхопаденіе, на преданіе евреевъ въ руки язычниковъ за нечестіе и идолопоклонство, и угрозы имъ въ будущемъ чрезъ пророковъ; на примѣръ, изгнаніе Христомъ торжниковъ изъ іерусалимскаго храма; на внезапную смерть Ананіи и Салфиры, и др.—доказывалъ, что, какимъ образомъ Самъ Богъ поступалъ съ преступниками, такимъ и властямъ, отъ Него на землѣ узаконеннымъ, гражданскимъ и духовнымъ, велитъ поступать. И, такимъ образомъ, благодаря искусственному подбору текстовъ, то, что у святыхъ отцовъ называется „дьявольскимъ предпріятіемъ“,—у миссіонера выходило дѣломъ „благоугоднымъ“ и достойнымъ подражанія. Здѣсь онъ „угораздился“ перетолковать въ пользу „инквизиціи“ даже такой священнѣйшій актъ въ христіанской исторіи, какъ молитва Спасителя на крестѣ: „Отче, остави имъ грѣхъ сей, не вѣдятъ бо, что творятъ“. Тогда какъ всѣ учителя Церкви, свв. отцы и свв. апостолы, преподавая всѣмъ вѣрующимъ наставленіе къ христіанскому самосовершенствованію въ духѣ евангельской любви и кротости, всѣ единогласно предлагаютъ православно-вѣрующимъ слѣдовать этому при-

мъру Спасителя „молиться за враговъ“, выясняя, что только чрезъ это подражаніе Спасителю мы удостоиваемся званія христіанъ. Миссіонеръ Кузнецовъ сдѣлалъ отсюда довольно своеобразный выводъ, какъ бы оправдывающій противохристіанскую проповѣдь іерархіи новообрядческой церкви.

„Не думаете ли вы, что безъ наказанія остались тѣ, о комъ молился Спаситель на крестѣ? Нѣтъ! они были наказаны! да, какъ еще наказаны-то! Примѣрно! Дабы, видя все это, и прочіе приходили въ ужасъ!“ Такъ разглагольствовалъ г. Кузнецовъ въ продолженіе 20 минутъ, рассказывая о расправѣ Тита Веспасіана съ іудеями, при разореніи имъ Іерусалима.

По условію говорили по 15—20 минутъ каждый, при чемъ, между прочимъ, условлено было „не говорить ничего—до предмета бесѣды не относящагося“; неоднократно дѣлая напоминанія своему противнику о соблюденіи означеннаго условія, самъ миссіонеръ то и дѣло нарушалъ послѣднее чтеніемъ анекдотовъ и романовъ... ровно никакого отношенія къ настоящей бесѣдѣ не имѣющихъ.

Такъ, въ первыя 20 минутъ, онъ рассказалъ слушателямъ небезынтересный анекдотъ изъ дѣятельности Государственной Думы, при чемъ копируя о. Буткевича, Аванасій Васильевичъ нарисовалъ довольно мрачную картину положенія, въ какомъ неминуемо должна была бы очутиться новообрядческая церковь, если бы получили право проповѣди австрійскіе „лжепопы“.

Другія 20 минутъ понадобились ему для чтенія анекдота о протопопѣ Аввакумѣ.

Еще болѣе времени было потрачено г. Кузнецовымъ на чтеніе рассказа-романа о боярынь Морозовой и Стенькѣ Разинѣ, изъ сочиненій... Мордовцева.

Конечно, для защитника „православія“, быть можетъ, подобные приемы кажутся какъ бы въ порядкѣ вещей; но для непредубѣжденнаго слушателя подобная тактика „смахиваетъ“ на нѣчто „безпорядочное“.

Еще одна характерная черта.

Когда на приведенные г. Кузнецовымъ историческіе примѣры, Матвѣевъ дѣлалъ указаніе о неумѣстности послѣднихъ, говоря, что примѣры эти трактуютъ о ереси-кахъ и богохульникахъ, тогда какъ іерархія новообрядческой церкви воздвигла „жестокое гоненіе“ на православныхъ христіанъ, которыхъ мучили и убивали не за ересь или богохульство, а за содержаніе православныхъ церковныхъ преданій. Тутъ Кузнецовъ началъ увѣрять, что старообрядцевъ гнали и мучили не за содержаніе ими старыхъ обрядовъ, а наказывали какъ политическихъ преступниковъ за ихъ измѣну противъ правительства.

О! какимъ жалкимъ должно быть то православіе, для защиты котораго приходится прибѣгать къ завѣдомой лжи.

Но что же подѣлаешь, говорятъ вѣдь, что иногда бываетъ и ложь во спасеніе.

Геренцій Матвѣевъ.

Гоненіе на преле-православную старообрядческую Церковь.

Пишущему эти строки, проѣздомъ по Орѣховскому подъѣздному пути М.-Н. ж. д., случайно пришлось быть слушателемъ разговора группы лицъ, работающих на одной извѣстной мануфактурѣ означеннаго района.

Разговоръ начался съ сравненія того, что было прежде и что стало теперь.

— Если бы,—говорили они,—какимъ-либо чудомъ оживить на время нашихъ предковъ-старообрядцевъ, бывшихъ очевидцами, какія притѣсненія приходилось претерпѣвать старообрядцамъ отъ послѣдователей бывшаго патріарха Никона, и они при сравненіи презяго насилія

надъ старообрядцами удивились бы, видя то, о чемъ они и подумать не смѣли въ ихъ безправное время. Въ настоящее время безпретятвенно строятся великолѣпные старообрядческіе храмы, на которые торжественно поднимаются кресты, въ присутствіи старообрядческихъ архіереевъ и всего причта въ полномъ облаченіи. Все это, вмѣстѣ взятое, казалось бы имъ, что они видятъ во снѣ, а не на-яву; подобно тому, какъ повѣствуется въ житіяхъ святыхъ, одному изъ семи ефесскихъ отроковъ, проснувшихся черезъ нѣсколько столѣтій, казалось, что все видимое имъ на самомъ дѣлѣ представляется ему въ сонномъ видѣніи.

При этомъ разговорѣ нѣкоторые, глубоко вздохнувши, сказали:

— Свобода-то оказывается не вездѣ одинаковая. По манифесту Царя-батюшки ею должны бы воспользоваться все русскіе вѣрноподанные одинаково, по произволу же частныхъ лицъ она значительно сокращается. Не будемъ говорить про другія мѣстности, съ которыми мы мало знакомы, но скажемъ про положеніе старообрядцевъ у нашего хозяина.

Хозяинъ нашъ замѣтно съ каждымъ годомъ все богатѣетъ. Въ земной жизни ему Господь подаетъ (Луки XVI, 25). Прибавляетъ вновь фабрики и рабочихъ людей на фабрикѣ также постепенно прибавляется. Заработки на фабрикѣ во всѣхъ отдѣлахъ хорошіе, и вообще на всѣ фабричныя порядки пожаловаться не можемъ, только надо бы благодарить Бога и нашего старика-хозяина. Но по притѣсненію къ старообрядцамъ, какое намъ приходится претерпѣвать, мы очень въ грустномъ положеніи находимся. Да и удивляемся, почему-то у насъ получилось наоборотъ. Послѣ дарованія свободы мы, старообрядцы, живущіе на этой фабрикѣ, очутились въ большемъ стѣсненіи, чѣмъ было прежде. Дѣло въ слѣдующемъ. Неподалеку отъ нашей фабрики существуетъ фабрика хозяевъ-старообрядцевъ. На этой фабрикѣ выстроена вмѣстительная новая старообрядческая церковь, организованъ прекрасный хоръ пѣвчихъ, который радуется сердца молящихся своимъ исполненіемъ. По объявленіи свободы стали дѣлаться у насъ крестные ходы изъ старообрядческаго храма въ деревню, при которой находится наша фабрика, съ мѣстнo-чтимой чудотворной иконой Казанской Пресвятой Богородицы. Два *) первые года, во главѣ съ архіепископомъ Іоанномъ и съ громогласными пріѣзжими дьяконами, крестные ходы совершались весьма торжественно. Прикалывались къ чудотворной иконѣ взрослые и дѣтей несли все безъ различія вѣроисповѣданій. На третій годъ, въ виду слуховъ о запрещеніи владимѣрскимъ губернаторомъ старообрядческихъ духовныхъ процессій, крестный ходъ былъ отложенъ. На четвертый же годъ явилось снова желаніе, по случаю по мѣстамъ скотскаго падежа и тревожныхъ слуховъ о холерѣ, устроить крестный ходъ съ чудотворной иконою Пресвятой Богородицы. На этотъ разъ администраціей нашей фабрики, а также фабричными: „союзомъ русскаго народа“ и „миссіонерскимъ кружкомъ“, во главѣ съ епархіальнымъ миссіонеромъ Акципетровымъ, были приняты всевозможныя мѣры къ тому, чтобы воспрепятствовать нежелательному для нихъ крестному ходу. Подавались заявленія покровскому исправнику, чтобы не разрѣшать старообрядческаго крестнаго хода. Но все старанія противниковъ Христовой старообрядческой Церкви оказались безсильны.

Уѣздная полиція, не имѣя отъ высшаго начальства запрещенія на разрѣшеніе старообрядческаго крестнаго хода, таковой безпретятвенно старообрядцамъ разрѣшила. И

*) Два или три крестныхъ хода состоялись—утвердительно не могу сказать, желающіе могутъ объ этомъ тснчѣ спра- виться въ дулевской старообрядческой общинѣ.

крестный ходъ, къ радости старообрядцевъ, состоялся въ присутствіи епископа Александра, при многочисленном стеченіи молящихся, несмотря на бывший въ то время небольшой дождь, что доказывало усердіе собравшихся помолиться чудотворному образу, нашей „нерушимой стѣнѣ и заступницѣ“ и что для пришедшихъ искренно почитать Пресвятую Богородицу погода значенія имѣть не можетъ, ибо крестный ходъ собрался не для празднаго любопытства, а просить Царицу Небесную защитить молящихся отъ всѣхъ бѣдъ и напастей. Нашей фабричной администраціи хотя и не удалось помѣшать состоявшемуся у старообрядцевъ крестному ходу, но раздражившись, что не уважена ихъ просьба полиціей, изданъ былъ строгій наказъ сторожамъ, чтобы Пресвятую Богородицу не допускать въ фабричныя ворота.

Поистинѣ плачевная, въ данномъ случаѣ, получилась исторія. Жена завѣдующаго (оставшаяся до смерти вѣрной старообрядчеству), сильно больная, пожелала принять къ себѣ чудотворную икону Казанской Пресвятой Богородицы, но мужъ ея, измѣнившій вѣрѣ своихъ предковъ, не внявъ слезной просьбѣ своей болящей супруги, не разрѣшилъ допустить Пресвятую Богородицу въ фабричныя ворота, не желая измѣнить данному имъ прежде сторожамъ распоряженія. Здоровье больной послѣ этого внезапно ухудшилось, такъ что пришлось пригласить на другой день изъ столицы къ больной профессора и заплатить ему сотни рублей за визитъ, удущенія же въ болѣзни сдѣлать онъ не могъ. Но небесный врачъ, Пресвятая Богородица, могла бы подать здравіе по вѣрѣ болящей.

Послѣ этого происшествія ненависть къ старообрядчеству значительно усилилась. Въ Рождество Христово и въ Богоявленіе священника старообрядческаго не допустили ходить по своимъ прихожанамъ славить Христа и съ водоосвященіемъ. Оскорбленный этимъ священникъ обратился съ просьбой къ фабричному инспектору разрѣшить исполнять на означенной фабрикѣ требы у своихъ пасомыхъ.

Инспекторъ далъ отъ себя два письма: одно разрѣшительное священнику, а другое съ просьбой завѣдующему, чтобы не дѣлать препятствій старообрядческому священнику въ исполненіи требъ на означенной фабрикѣ. Священникъ, обратившись лично къ завѣдующему съ своей просьбой и передавши ему письмомъ инспектора, отказа на будущее время не получилъ отъ завѣдующаго, и, считая, что онъ теперь снова по прежнему обыкновенію, можетъ ходить по своимъ прихожанамъ, отправился въ казарму пѣть Пасху. Завѣдущій былъ въ то время въ отлучкѣ, хожалый же казармы, пользуясь прежнимъ ненавистническимъ къ старообрядческому священнику распоряженіемъ, вытолкалъ въ облаченіи священника изъ каморки, гдѣ онъ пѣлъ Пасху, и изъ казармы, оскорбивъ священника словами и толчками. Батюшка, растерявшись отъ такого пріема, не знаетъ, гдѣ у него съ одной руки дѣвались поручи. Сорвалъ ли ее хожалый или самъ какъ выронилъ... но только и теперь онъ ее не находитъ. По поводу этого происшествія составленъ протоколъ урядникомъ и, какъ слышно, передано дѣло слѣдователю. Не знаемъ чѣмъ дѣло кончится, но предполагаемъ, что грубіяны хожалый долженъ подвергнуться наказанію. Не можемъ допустить мысли, чтобы хожалый такъ невѣжливо обошелся по распоряженію завѣдующаго.

Окончивъ этотъ разговоръ, рабочіе сказали:

— Желательно бы намъ еще съ тобой поговорить, мы видимъ, что ты сочувственно относишься къ нашему положенію. Но такъ какъ намъ на этой станціи приходится слѣзать, приходится бесѣду до слѣдующаго свиданія съ тобой прекратить.

Въ слѣдующій разъ, если придется снова увидаться, мы тебѣ кое-чего поразскажемъ. На религіозной почвѣ намъ

много приходится терпѣть, но уповая на помощь Божию, утѣшаемся примѣрами христіанъ первыхъ вѣковъ и нашихъ предковъ-старообрядцевъ. Кажущіяся намъ неприятели и сравненія никакого не могутъ имѣть съ тѣми мученіями, какія выпадали на долю нашихъ предковъ.

N.

О ПРѢВРАЩЕНІИ ДРЕВЬ КРЕСТА:

Вопросъ (С. С. Бабина): Одинъ новообрядецъ показалъ мнѣ книгу бесѣдъ игумена П. Пруссаго, гдѣ говорится, будто св. Аѳанасій Великій, Матѳей Правильникъ, Іоаннъ Дамаскинъ и Каллистъ патріархъ учили о четырехконечномъ крестѣ и будто на многихъ древнихъ иконахъ Софійскаго собора въ Константинополѣ и собора св. Софіи въ Кіевѣ, а также на саккосахъ м. Ѳотія и патр. Іосифа изображены „именословныя“ перстосложенія. Разъясните, пожадуйте, такъ ли это?

Отвѣтъ: Стараясь „доказать“, будто старообрядцы имѣютъ неправильное понятіе о крестѣ Христовомъ, новообрядцы обычно ссылаются на указанныхъ вами оо. Церкви, которые говорятъ: „Образъ крестный отъ двою древу совокупляюще. Внегда кто насъ укоритъ отъ невѣрныхъ, яко древу кланяющесе, можемъ обѣ древѣ разлучивше и образъ крестный разрушивше, сій нещевати праздна древа и невѣрному заградите уста, яко не древо, но образъ крестный почитаемъ“ (св. Аѳанасія Велик. отв. на вопросы Антісха; кн. Матѳея Прав., сост. Е., гл. 5). „Четыре концы кресту, среднимъ бо составомъ содержатся и сзимаются. Тако же и Божіею силою и высоотъ и глуботъ, долготъ и широта еже есть видимая и невидимая же тварь содержится. Се намъ знаменіе ся дасть на челѣ, якоже израильтяномъ обрѣзаніе. Симъ бо вѣрніи отъ невѣрныхъ отсугнаемъ и познаваемъ есмы“ (Пр. Іоаннъ Дамаск., сл. 36). „Идѣже убо начертая бываеъ крестъ, благословляеъ, и освящаеъ, и просвѣщаеъ, и вся спасенная даеъ“ (св. Каллистъ. Еванг. поуч. въ сл. на Воздвиж. Креста). Но что же этимъ доказывается? Развѣ то, что новообрядцы имѣютъ правильное понятіе о крестѣ Христовомъ, а старообрядцы неправильное? Совѣмъ нѣтъ. Въ приведенныхъ ученіяхъ оо. Церкви говорится о главныхъ составныхъ частяхъ креста Христова. Такое святоотеческое ученіе пріемлется и старообрядствующею Христовою Церковью. „Подобнѣ,—говорится въ извѣстномъ „Окружн. посл.“ и четвероконечный крестъ не сѣнь есть ветхаго сѣноваго завѣта и не упраздненъ отъ невоблагодатнаго закона Христова. Множае же не есть образъ богопротивника антихриста и не кумирь, и не мерзость запустѣнія... но образъ креста Христова, отъ днѣи апостольскихъ и доннѣ пріемлемый православно-каѳолическою Церковью“ (ст. 4). Также и инокъ Никодимъ въ своихъ „статіяхъ“ писалъ: „Да невознепшуется о насъ вашему святѣйшеству, яко сіе точію воображеніе креста святаго (осмиконечнаго) почитаемъ, сіе же Божественное знаменіе (четвероконечный), яко не сущее отвергаемъ, но мы якоже отъ трехъ, тако и отъ двою древъ сложенный крестъ исповѣдуемъ равночестнѣ и равносилнѣ и кождо есть животворящій крестъ Христовъ“ („Статіи инока Никодима“, прил. къ журн. „Церковь“, стр. 43, 44). При такомъ своемъ отношеніи къ сказаннымъ видамъ креста Христова старообрядствующая Христова Церковь все различіе ихъ полагаетъ лишь въ томъ, что должно „крестъ четвероконечный употреблять при осѣненіи и другихъ приличествую-

щихъ тому дѣйствіяхъ и мѣстахъ, но написаніе и употребленіе его съ изображеніемъ распятія Господня воспрещается, какъ непринятое святыми отцами. Изображать же распятіе Господне на крестѣ только восьмиконечномъ, какъ то принято древне-церковнымъ святымъ преданіемъ“ (6 п. примирительнаго акта). „Распятіе убо Господа нашего Ісуса Христа пишемъ на трисоставнѣмъ крестѣ не измѣнно; прочее же, идѣже отъ церкви кій видъ креста гдѣ положися, тако и хранимъ непреложно, и яко образъ креста Христова приедемъ и почитаемъ, со апостоломъ вопіюще: *мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Ісуса Христа*“ („Окр. посл.“, ст. 4).

Но вотъ какое ученіе о крестѣ Христовѣ изливалося изъ устъ новообрядческихъ пастырей: „Нѣкоторіи крестъ Господень изъ трехъ дровъ, кедра, сосны (или пегва) и кипариса, составляютъ мудрованіемъ своимъ... Къ симъ приложилися наши суетвѣрніи раскольщики, мнящій крестъ Христовъ составленъ быти отъ кедра, пегва и кипариса и отъ масличнаго древа“ („Облич.“, гл. 2). Но „видъ креста Господня бѣ четвероконечный, а не осмоконечный“ (тамъ же). „Вѣдите,—говоритъ именуем. свят. Димитрій ростовскій,—яко на четвероконечномъ римскомъ, а не на осмиконечномъ брынскомъ Христосъ распятъ бысть“ (Розыскъ, час. 2, гл. 24). Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что „римляне Христа распяли на своемъ четвероконечномъ крестѣ, а въ Россію, въ брынскіе скиты раскольническіе по осмиконечный крестъ не посылали“. „Зрите православніи,—писалъ синодъ въ своемъ „Обличеніи“,—коликій смертоносный ядъ, колікое нечестіе, сіи злокозвенніи мужики, подъ осмиконечнымъ крестомъ своимъ... содержать“ („Облич.“, лис. 60).

Такое ученіе о крестѣ Христовомъ есть издѣвательство надъ этой святыней, кощунственное высмѣиваніе орудій страданія Спасителя. Здѣсь такъ и шипитъ: „Крестъ осмиконечный—брынскій“, „выдуманной брынскими раскольниками“; „суетвѣрніи раскольщики составили его мудрованіемъ своимъ“ и „содержатъ подъ нимъ смертоносный ядъ“; „подъ симъ своимъ крестомъ сіи злокозвенніи мужики содержатъ нечестіе“. А между тѣмъ, такое ученіе содержалось и проповѣдовалось въ лицѣ синода самой церковью, „святыми“ этой церкви. Мы не имѣемъ въ виду здѣсь доказывать, насколько такое ученіе противорѣчитъ святоотеческому ученію о крестѣ Христовомъ и духу Христовой Церкви. Объ этомъ уже много было писано и говорено (желающіе могутъ читать объ этомъ въ „Статіяхъ“ инока Никодима, „Отвѣтахъ діакона Александра“, „Поморскихъ отвѣтахъ“, въ кн. еписк. Арсенія: „Показаніе погрѣшностей“ и др.). Скажемъ только, что не святоотеческое ученіе о крестѣ Христовомъ породило несогласіе между защитниками святыхъ древнихъ преданій и новообрядствующей церковью, а вотъ такое ученіе новообрядствующихъ пастырей. Старообрядцы, слѣдуя святоотеческому ученію, не хотѣвъ вслѣдъ за новообрядческими пастырями называть кощунственно крестъ Христовъ „брынскимъ“, „раскольническимъ“. „Яко честь и безчестіе, по словеси Великаго Василія, восходить на первообразное,—писалъ инокъ Никодимъ,—убо о пореченіи креста осмоконечнаго зѣло сомнѣваемся“ (ст. 2, показ. 6).

Переходя къ вопросу объ „именословномъ“ перстосложеніи, мы прежде всего должны сказать, что ясное свидѣтельство объ этомъ перстосложеніи существуетъ только одно. Это наставленіе навліійскаго протопопа Николая Малакса, о которомъ въ „Уставѣ великой церкви“, изданномъ на востокѣ въ 1838 г. и повторенномъ въ 1851 и 1868 гг., дается слѣдующій отзывъ: „Николай Малаксъ, священникъ педопонисскій и протопопъ навліійскій, жи-

вяше около 1640 лѣта, мужъ искусенъ въ еллинскомъ языкѣ. Но благоговѣніемъ или паче самолюбіемъ побѣждаемъ, восхотѣ быти и пѣней церковныхъ сочинитель; тѣмъ же и сочинивъ стихиры: посла сія въ Венетію и, согласився съ тамо сущими тогда типографы, напечата ихъ въ новозданныхъ греческихъ Минеахъ, своепроизвольнымъ мнѣніемъ. Чесо ради той убо отъ иже въ Константинополѣ священнаго синода проповѣдася яко новостычеуъ, предваршіе же напечататися пѣсни его опредѣлено бысть оттолѣ, да не поются въ церквахъ Христовыхъ“ (см. П. Мансветова *Церковный уставъ*, стр. 265, Москва, 1885 г.).

Такимъ образомъ, изобрѣтателемъ „именословнаго“ перстосложенія является личность, современная Никону и о которой сама восточная церковь свидѣтельствуется какъ о „новостычѣ“. Замѣчательно, что въ „православномъ исповѣданіи“ восточной церкви, которымъ обычно стараются доказать „древность“ своихъ новоизмысленныхъ новообрядческихъ полемисты, ничего не говорится объ „именословномъ“ перстосложеніи. Очевидно, что во время написанія „Правосл. исповѣданія“, которое, замѣтимъ кстати, также почти современно Никону, на Востокѣ не было еще извѣстно наставленіе Малакса и самаго „именословнаго“ перстосложенія не существовало. Что же касается указаній на изображенія въ Софійскомъ константинопольскомъ соборѣ, то они отнюдь не могутъ служить доказательствомъ существованія въ древности „именословнаго“ перстосложенія. „Стоглавыи соборъ свидѣтельствуется,—доказывалъ извѣстный старообрядческій начетчикъ Ѳ. Е. Мельниковъ московскимъ миссіонерамъ на бесѣдѣ 16 марта 1908 г.,—что художники иногда изображали перстосложенія „самовольствомъ, самосмысленіемъ и своими догадками, не по образцу“ (гл. 43). Въ книгѣ Григорія, митрополита петербургскаго, „Истиннодревн. и истинно-православная церковь“ помѣщено нѣсколько самыхъ разнообразныхъ и причудливыхъ перстосложеній (см. ч. 2, стр. 120—125), снятыхъ съ древнихъ иконъ. Нельзя же на основаніи ихъ утверждать, что всѣ эти перстосложенія употреблялись въ древней Церкви для благословенія или крестнаго знаменія. Академикъ Е. Голубинскій утверждаетъ, что „по своему происхожденію и первоначальному значенію перстосложенныя руки на иконахъ составляютъ символъ или условный, принятый иконописцами, знакъ того, что лица, изображаемыя на иконахъ съ таковыми руками (Спаситель или какой-либо святой), говорятъ (благовѣствуютъ, проповѣдуютъ), т. е. должны быти представляемы нами, какъ говорящіи (благовѣствующіи, проповѣдующіи)“ (*Къ нашей полемикѣ со старообрядцами*, стр. 179, изд. 1905 г.). Онъ ссылается и на „Павла Силенціарія, который въ своемъ описаніи юстиніановой св. Софіи говоритъ объ изображеніи Спасителя на одной изъ алтарныхъ завѣсъ, что Онъ представляется (изображенъ) протягивающимъ персты правой руки, какъ вѣщающій (въ знакъ того, что вѣщаетъ) приноживой глаголь, (а) въ лѣвой рукѣ—имѣющимъ книгу, которая вѣдаетъ (содержитъ) Божественные глаголы (т.-е. Евангеліе)“ (тамъ же, стр. 181). Голубинскій свидѣтельствуется, что „сохранились до настоящаго времени списки классическихкихъ или языческихкихъ произведеній, украшенныхъ миниатюрами, на которыхъ лица говорящія изображены“ съ такими же перстосложенными руками, какъ слагается „именословное“ перстосложеніе (стр. 180). Можно ли отсюда дѣлать выводъ, что даже у язычниковъ, до Христа еще, существовало уже „именословное“ перстосложеніе. Если нѣтъ, то и на основаніи софійскихъ изображеній также нельзя утверждать, что въ то время, когда писались они, существовало „именословное“ перстосложеніе. Хорошо знакомый съ греческой церковной литературой и иконографіей, Голу-

бинскій на основаніи своихъ научныхъ изслѣдованій утверждаетъ, что до извѣстнаго Николая Малакса въ Греціи никакихъ слѣдовъ нѣтъ о превращеніи рукъ съ перстосложеніями въ „именословныя“ перстосложенія“ (стр. 177). („Публичная бесѣда объ именосл. перстосложеніи“, изд. Москва 1908 г., стр. 27, 28).

Прежде чѣмъ сослаться на изображенія кievскаго Софійскаго собора, слѣдуетъ припомнить, что онъ возобновлялся, при чемъ старинныя фрески были закрыты новой живописью. Вотъ что, напримѣръ, говорить объ этомъ Н. С. Лѣсковъ: „Филаретъ (митр.) кievскій любилъ иконописное дѣло и считалъ себя въ немъ свѣдущимъ. Онъ смѣло вмѣшивался въ работы по реставраціи стѣнописи кievскихъ соборовъ, пока (какъ разсказывали за достовѣрное) получилъ чувствительныя для него непріятности отъ покойнаго государя Николая Павловича, желавшаго правильной реставраціи Софійскаго собора Ярослава. По правдѣ судя, кажется, добрый старецъ болѣе любилъ искусство, чѣмъ понималъ его, и если тамъ въ фрескахъ что излишне „замалевано“,—то едва ли этого не слѣдуетъ, хотя долею, относить на его милую память“ (сочин., т. 35, изд. 3, стр. 15, 16). А „замалеваннымъ-то“ именно оказались изображенія дуперстія и въ одномъ случаѣ передѣланы въ триперстія („Разборъ отв. на 105 вопр.“ стр. 248), а въ другомъ выявились на именословныя перстосложенія

Не больше сего доказываютъ „древность“ именословнаго перстосложенія и саккосы м. Фотія и патр. Іосифа. Такъ о саккосѣ Фотія извѣстно, что именословное перстосложеніе на немъ есть просто поддѣлка. По свидѣтельству достовѣрныхъ лицъ, знакомыхъ съ археологіей, которыя осматривали этотъ саккосъ, одинъ изъ пальцевъ—мизинецъ—вышитъ другимъ шелкомъ, чѣмъ остальные пальцы („Разборъ отв.“, стр. 248). На подобныя дѣянія новообрядцы мастера большой руки. Еще совсѣмъ недавно было раскрыто одно изъ такихъ дѣяній—поддѣлка на древнемъ покровѣ св. благовѣрныхъ княгини Анны Кашинской. Изображеніе дуперстія здѣсь было передѣлано на троеперстіе (см. журн. „Церковь“ № 26 за 1909 г.). слѣдуетъ замѣтить, что такое преступное дѣяніе въ новообрядствующей церкви не считается даже погрѣшностью и разрѣшается. Въ книгѣ Пралица, изданной съ благословенія новообрядствующей церкви, говорится: „Аще кто древнему преданію святыхъ (никоніанскія) церкви по всему послѣдствуя, таковое (двоеперстное) сложеніе перстовъ переправитъ (на именословное), согласуя (якобы) древнимъ святымъ вещемъ и иконамъ, и въ такомъ преписаніи нѣсть никакого погрѣшенія“ (Отвѣтъ на вопр., 109).

Относительно же саккоса, выдаваемого за саккосъ патриарха Іосифа, въ кн. „Разборъ отвѣтовъ на 105 вопросовъ“ дѣлается слѣдующее довольно основательное замѣчаніе. „Во-первыхъ, извѣстно всѣмъ, что во времена патриарха Іосифа какъ молились, такъ и благословляли двоеперстнымъ сложеніемъ. При немъ издано много книгъ, ясно и опредѣленно повелѣвающихъ молиться и благословлять двоеперстно, а отнюдь не „именословно“ (зри предислов. къ Псалт.; кн. Кирилла Іерусалимскаго гл. 14; кн. „О вѣрѣ“, гл. 9). Во-вторыхъ, неизвѣстно достовѣрно Іосифа ли патриарха этотъ саккосъ, на которомъ есть „именословное“ перстосложеніе, или другого кого, такъ какъ положительно извѣстно, что при патриархѣ Іосифѣ не могло быть „именословнаго“ перстосложенія, ибо изданныя при немъ книги неопровержимо

свидѣтельствуютъ, что единственно правильное перстосложеніе есть двоеперстіе и что при огражденіи себя крестнымъ знаменіемъ и при благословеніи священнослужителями слѣдуетъ употреблять исключительно двоеперстное сложеніе. Въ третьихъ, такъ какъ саккосъ этотъ парчевой и изображенія на немъ тканья, то на это слѣдуетъ смотрѣть не болѣе не менѣе, какъ на свидѣтельство обычной той страны, гдѣ парча эта сработана, а не той страны, гдѣ она теперь находится. Но парчи во времена Іосифа въ Россіи не работали, а въ чужеземныхъ царствахъ. По всему этому, свидѣтельство отъ саккоса, выдаваемого за саккосъ Іосифа, ничего не говоритъ въ пользу „именословнаго“ перстосложенія. Но мы должны вѣрить не саккосу, происхожденіе котораго сомнительно, и матерія съ ея изображеніями, изъ которой онъ шитъ, могла быть сработана въ еретическихъ земляхъ, а книгамъ, изданнымъ въ православной русской церкви при патриархѣ Іосифѣ, которыя ясно повелѣваютъ и молиться, и благословлять исключительно двоеперстнымъ сложеніемъ“ („Разб. отв.“ стр. 249).

Ему же: Такъ какъ Варвара и ея родной братъ составляютъ между собой родство 2 степени, а Самуиль и дочь Алексѣя (двоюродные братъ и сестра) 4 степени, слѣдовательно, послѣ того, какъ Самуиль женился на Варварѣ, братъ ея не можетъ жениться на дочери Алексѣя, ибо между ними 6 степень двухроднаго свойства. Въ Кормчей книгѣ ясно говорится: „Два брата двѣ первыя стрійныя (двоюродныя) сестры не поемзета. Степень шестый, не бываетъ (бракъ)“.

Вопросъ (И. В. Вѣляева): на комъ женился Каинъ, когда ушелъ, послѣ убійства Авеля, въ другую страну?

Отвѣтъ: Блаженный Феодоритъ на вопросъ: „Кого Каинъ имѣлъ женой?“—отвѣчаетъ: „очевидно сестру: тогда не служило это къ обвиненію, потому что не запрещалъ сего никакой законъ“ (На кн. Бытія, отв. на вопр. 44). Согласно говорятъ и св. Златоустъ (на кн. Бытія, бес. 20) и блж. Августинъ (0 градѣ Вожіемъ, кн. 15, гл. 16). Бытописатель св. Моисей ясно указываетъ, что кромѣ Каина и Авеля, а затѣмъ Сифа, у Адама были еще „сыны и дщери“ (Быт. V, 4), которые, правильнѣе думать—были рождены между рожденіемъ Каина и смертью Авеля, до рожденія Сифа, утѣшителя отъ Бога (Быт. IV, 25), родившагося по убіеніи Авеля. А Сифъ (по тексту 70) родился на 230 году жизни Адама. Такимъ образомъ, если отнести рожденіе Каина къ 30-му году жизни Адама, то будетъ ясно, что ко времени бѣгства Каина (т.-е. въ теченіе около 200 лѣтъ) потомство, какъ Адама, такъ и его дѣтей и внуковъ, при особенной дѣйственности благословенія Божія на размноженіе и при долготѣтн патріарховъ, могло получить значительное распространеніе и населить не только двѣ, но и болѣе странъ земли. Смотри еще отвѣтъ свящ. С. П. Лагомкину въ № 20 журн. „Церковь“, за 1910 годъ.

И. П. Куренову: Вступить въ бракъ Миханлу, плотскому брату Евдокии, съ ея крестовой сестрой въ церковныхъ руководствахъ воспрещенія не встрѣчается. Казанско-вятскій сѣздъ призналъ такой бракъ дозволеннымъ (см. постановл. его, стр. 6, изобр. 7).

Относительно писанія иконъ на доскахъ съ выемкой („ковчегомъ“) или безъ нея указаній, кажется, нѣтъ. Но если икона имѣетъ стертый ликъ или же неискускаго (неправильнаго) письма, слѣдуетъ исправить и переписать.

Церковно-общественная жизнь.

Крестный ходъ.

Въ воскресенье, 19 мая, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, въ память избавленія отъ страшнаго урагана въ 1904 году состоялся крестный ходъ съ Рогожскаго кладбища въ д. Хохловку.

По окончаніи Божественной литургіи, которую совершалъ высокопреосвященный Іоаннъ, архіепископъ московскій, въ сослуженіи епископа Кирилла одесскаго и мѣстнаго духовенства, крестный ходъ изъ Покровскаго храма, Рогожскаго кладбища, направился въ д. Хохловку, гдѣ посрединѣ деревни было совершено водоосвященіе. На обратномъ пути, въ концѣ деревни, послѣ сугубой ектеніи, были провозглашены многолѣтія: Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, архіепископу Іоанну московскому, епископу Кириллу одесскому и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ сего крестный ходъ въ прежнемъ порядкѣ возвратился на Рогожское кладбище.

Въ крестномъ ходѣ приняли участіе: преосвященный епископъ Кириллъ, рогожское духовенство и нѣкоторые московскіе священники и діаконы.

Благодаря чудной погодѣ крестный ходъ сопровождали тысячи богомольцевъ.

Орѣхово-Зуево.

(Отъ нашего корреспондента).

2-го іюня по благословенію архіепископа Іоанна, подѣ предѣдательствомъ о. Θεодора Спиридонова, настоятеля лебедевского храма въ Москвѣ, здѣсь состоялось собраніе духовенства и мірянъ гуслицкаго благочинія для избранія уполномоченныхъ отъ духовенства и мірянъ на предстоящій освятенный соборъ, имѣющій быть въ Москвѣ въ августѣ мѣсяцѣ. Избраны были отъ духовенства: о. Іоаннъ, села Зуева, и о. Кононъ, деревни Яковлевской, Запоторской волости, а отъ мірянъ: Панкратовъ Л. С., предѣдатель Покрово-Сергіевской старообрядческой общины, дер. Стенинской, и Булкинъ П. М., домовладѣлецъ села Орѣхова.

Деревня Песковатка, Саратовской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Тихая, глухая деревушка, живописно расположенная на рѣкѣ Медвѣдицѣ, окруженная лѣсомъ,—Песковатка начинаетъ оживать. И оживляться въ религиозно-духовномъ смыслѣ. Здѣсь П. Е. Усачевымъ и П. А. Лампетовымъ построены прекрасный храмъ, приглашенъ извѣстный старообрядческій начетчикъ-священникъ о. Алексѣй Старковъ, наѣзжаетъ П. К. Перетрухинъ, а это все такъ тревожитъ, волнуетъ поповъ господствующей церкви. Видя, какъ широкой волной потекли отъ никоніанской церкви присоединяться къ старообрядчеству мѣстные жители, попы завопили, застонали благимъ матомъ: полетѣли доносы еп. Гермогену, посылались ругань, клевета на старообрядчество; но ничто не помогаетъ. Старообрядчество начинаетъ пускать корни все глубже и глубже. Не помогъ здѣшнимъ попамъ и епархіальный миссіонеръ о. Павелъ Соколовъ, бесѣдовавшій съ о. Алексѣемъ.

Нужно только удивляться, до какого оскуднѣнія миссіонерскихъ силъ дошла господствующая церковь, что держать такого миссіонера, какъ Павелъ Соколовъ. Человѣкъ невѣжественный, малосвѣдующій въ св. Писаніи, грубый, чуждый зачатковъ культурности,—онъ производитъ

отталкивающее впечатлѣніе на каждого, имѣющаго случай съ нимъ встрѣчаться. Стоитъ только представить себѣ дѣтину саженаго роста, съ дико вращающимися глазами, которымъ народъ далъ удачное названіе „буркалы“, съ чувственными губами и съ постоянно сжатыми кулаками,—и предъ каждымъ предстанетъ портретъ, схожій, и очень близко, съ о. Павломъ Соколовымъ. Быть можетъ, печать личности, съ которой опасно встрѣчаться, положила на о. Павла его служба въ острожной церкви. Но такъ или иначе, а видно дѣла въ господствующей церкви по миссіонерской части плохи, когда не брезгаютъ и Павлами Соколовыми.

Вотъ сей отецъ и думалъ остановить своими бесѣдами переходъ въ старообрядчество; но могъ только подѣйствовать своей руганью и бранью на тѣхъ, кто и безъ него бы не перешелъ въ старообрядчество. Видя, что бесѣдами ничего не можешь, попы стали выпускать листки, въ нихъ ругательно поносятъ старообрядческое священство. Но ничто не помогаетъ. Господь Богъ—помощникъ и защитникъ дѣлу святому, подѣ Его свѣтью старообрядчество здѣсь цвѣтетъ и развивается.

29 мая, въ день Св. Троицы, въ Песковаткѣ учредилась община. Почетнымъ предѣдателемъ избранъ П. Е. Усачевъ, предѣдателемъ совѣта—П. А. Лампетовъ. Въ члены совѣта также попали люди достойные, они съ особеннымъ рвеніемъ относятся къ религиозному дѣлу.

Община избрала своимъ священнослужителемъ о. Алексѣя Старкова, человека вполне достойнаго. Но какъ и всегда бываетъ, находятся люди, которымъ не нравятся нѣкоторые внѣшніе недостатки іерея. Говорятъ, что онъ грубоватъ, самохвалъ, неряшливъ. Но на всѣхъ не угодишь Самъ Богъ, а гдѣ же угодишь людямъ. Но зато онъ обладаетъ такими качествами, какъ высокая честность, трезвость, несребролюбіе, въ высшей степени нравственная жизнь. Эти качества совершенствуютъ пастыря, внѣшній же видъ легко привести въ соотвѣтствующій порядокъ въ одну минуту, было бы желаніе любить чистоту и опрятность. А священникъ и этими внѣшними достоинствами непременно долженъ отличиться, иначе сильный, здоровый духъ не будетъ отвѣчать внѣшности, и послѣдняя, если она въ пренебреженіи, можетъ скрыть внутреннюю высокую качества пастыря. По одеждѣ встрѣчаютъ, а по уму провожаютъ,—эта мудрая пословица имѣетъ большое значеніе. Чтобы оцѣнить умъ, нужно прежде встрѣтить имѣющаго его. А не встрѣтишь, не узнаешь, есть ли у него умъ. Внѣшность привлекаетъ, внутреннее же содержаніе спасаетъ. Необходимо и то и другое.

Поморье, Архангельской губ.

(Изъ жизни поморскихъ старообрядцевъ).

Въ окрестныхъ лѣсахъ поморскихъ селеній ютятся небольшія кучки старообрядцевъ, принадлежащихъ, большею частію, къ двумъ главенствующимъ поморскимъ согласіямъ—филипповскому и еодосіевскому. Въ скорбную для старообрядцевъ эпоху гоненій, находившіе въ Поморскихъ лѣсахъ пріютъ здѣшніе старообрядцы основали такъ называемыя „пустыньки“, въ которыхъ и поселились, воспитывая свои религиозныя идеи среди первобытной дикости сѣверной природы и подавая примѣръ своимъ строгимъ образомъ жизни. Краснорѣчивымъ выразителемъ морального вліянія этихъ старообрядческихъ пустынекъ слу-

жить прогрессивный рост населенія этихъ послѣднихъ и число келлій.

Въ Поморѣ есть много такихъ пустынекъ, которыя имѣютъ своихъ духовныхъ отцовъ и отдѣльные молитвенные дома—„молельні“. Къ числу таковыхъ принадлежатъ, между прочимъ, особенно выдающіяся пустыньки въ Поморѣ: „Пертозеро“—въ 12 верстахъ отъ Сумскаго посада;—„Палаша“—въ ½ верстѣ отъ с. Сороки;—„Макарьевская“—въ 5 верстахъ отъ с. Шуи. Въ большихъ и малыхъ пустынькахъ, у старообрядцевъ, образъ жизни соблюдается одинаково. Старообрядцы ежедневно собираются къ установленнымъ отцами службамъ, отправляемымъ ими совместно. Таинства (наприм., крещеніе) совершаютъ духовный отецъ, или мать,—достойныя по жизни.

Живутъ они небогато; кормятся отъ плода дѣлъ своихъ; при чемъ исключительное занятіе „пустынниковъ“ составляютъ рыболовство и отчасти скотоводство и огородничество; кое-кто изъ нихъ занимается и кустарными промыслами.

Здѣшніе старообрядцы—„пустынники“ не всѣ коренные поморы, часть ихъ—пріѣзжие изъ другихъ концовъ матушки-Руси, Казани и Астрахани.

Не всѣ здѣшніе старообрядцы обитаютъ въ пустынькахъ; много изъ нихъ живетъ въ поморскихъ селеніяхъ. Нѣтъ такого селенія въ Поморѣ, гдѣ не было бы старообрядцевъ. Они есть всюду; въ селеніяхъ старообрядцы живутъ по большей части семьями.

Сельскіе старообрядцы отдѣльныхъ молитвенныхъ домовъ не имѣютъ, а молятся каждый въ своемъ домѣ и своей семьей. Въ нѣкоторыхъ же селеніяхъ молитвенныя собранія старообрядцевъ происходятъ въ извѣстныхъ домахъ. Въ такіе дома однако старообрядцы собираются не ежедневно, а по извѣстнымъ днямъ (нѣсколько разъ въ годъ). Образъ жизни сельскіе старообрядцы соблюдаютъ такъ же строго, какъ и „пустынники“.

Постоянныя притѣненія со стороны никоніанъ, испытываемыя нашими старообрядцами, живущими въ селеніяхъ, сдѣлали изъ нихъ забытыхъ, скрытыхъ и недоувѣрчивыхъ людей, избѣгающихъ близкаго общенія съ „мірскими“. Старообрядцы много терпятъ обидъ со стороны никоніанъ, которые безъ всякаго основанія, а лишь единственно въ угоду своимъ пастырямъ, всячески издѣваются надъ ними: сочиняютъ разныя гнусныя пѣсни и рассказы о старообрядцахъ, называютъ ихъ всяческими оскорбительными кличками и т. п. Но Богъ наградилъ нашихъ старообрядцевъ примѣрнымъ терпѣніемъ, которое дѣлаетъ ихъ неуязвимыми.

Сельскіе старообрядцы занимаются, главнымъ образомъ, рыболовствомъ, скотоводствомъ, огородничествомъ и отчасти кустарными промыслами. Нѣкоторые изъ старообрядцевъ имѣютъ свои собственныя суда, на которыхъ ходятъ на Мурманъ. Въ деревняхъ же, отдаленныхъ отъ моря, занимаютъ земледѣліемъ.

Нашъ старообрядецъ въ исповѣдуемой имъ вѣрѣ твердъ и стойкъ. Его примѣрный стоицизмъ удивляетъ никоніанъ, изъ среды которыхъ многіе тяготеютъ къ старообрядчеству. Они подражаютъ старообрядцамъ въ духовно-религиозномъ отношеніи; такъ, напримѣръ, многіе изъ никоніанъ, въ особенности женщины, молятся двуперстнымъ крестомъ, слово „Иисусъ“ произносятъ „Ісусъ“; „Богородице Дѣво радуйся“—читаютъ „обрадованная“, (а не благодатная) чтятъ старинныя иконы и книги, одобряютъ старинное пѣніе. О послѣднемъ среди никоніанъ нѣрѣдко можно слышать такое сужденіе:

— Мы, приди въ церковь, все равно ничего не понимаемъ что поютъ. Молитвы наши поны поютъ какъ пѣсни,—

хоть пляши по нимъ; а какъ къ старовѣрамъ придешь,—какъ они запоютъ, то такъ что-то по сердцу оболетца, такъ себя чувствуешь хорошо, што готовъ плакать!

Заканчивая этотъ краткій очеркъ, я не могу не выразить глубокаго пожеланія, чтобы голоса поморскихъ старообрядцевъ почаще раздавались на страницахъ старообрядческихъ органовъ, такъ какъ близкій обмѣнъ мнѣніи представителей различныхъ старообрядческихъ согласій привелъ бы современемъ къ разрѣшенію давно назрѣвшаго вопроса объ объединеніи нашего старообрядчества въ одну старообрядческую церковную семью.

И. М. Дуровъ.

Омскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

По удивительному совпаденію, въ знаменательный для старообрядцевъ день 17 апрѣля омской общинѣ во имя св. Николы пришлось освящать мѣсто, отведенное для нея омской городской думой, и заложить здѣсь первый камень, пока для моленной. Въ ясный, хотя и прохладный, день, состоялись освященіе и закладка. Послѣ литургіи, совершонной во временной моленной, помѣщающейся въ домѣ В. І. Сергіева, командированнымъ изъ Екатеринбургa владыкой Антоніемъ въ Омскъ для пасхальныхъ службъ о. Луквой Ведерниковымъ, вѣрующіе крестнымъ ходомъ прошли къ отведенному общинѣ мѣсту. Здѣсь о. Ведерниковъ отслужилъ положенное по чину молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому. Стройно пѣлъ любительскій хоръ. Послѣ молебствія о. Лука самъ положилъ во главу моленной первый рядъ кирпичей и послѣ того обратился къ присутствующимъ съ благопожелательнымъ словомъ. Все торжество прошло въ удивительномъ порядкѣ, стройно и чинно, о чемъ особенно похлопоталъ знатокъ уставной службы староста моленной М. П. Федоровъ. Нельзя также не отмѣтить здѣсь трудовъ въ качествѣ чтеца Г. В. Степанова. Словомъ, многіе приложили въ данномъ случаѣ свои труды и усердіе. Крестнымъ ходомъ прошли вокругъ всего обширнаго участка и только послѣ того пошли обратно во временную моленную. Зрителями этого торжества собралось очень много никоніанъ, удивлявшихся, что „священникъ и иконы—все какъ по-нашему“. Въ жизни омскихъ старообрядцевъ нынѣшняя Пасха вообще примѣчательна. Болѣе двадцати лѣтъ не слышавшіе священнической пасхальной службы, они нынче, благодаря владыкѣ Антонію, пославшему сюда священника о. Луку Ведерникова, имѣли возможность снова слышать торжественную службу. Община рѣшила даже ходатайствовать передъ владыкой Антоніемъ оставить о. Луку навсегда въ Омскѣ, при чемъ ему будетъ положено содержаніе изъ средствъ общины по тридцати рублей въ мѣсяцъ. Требъ для священника въ Омскѣ очень много. Между прочимъ, о. Лукѣ пришлось служить молебенъ на открытіи навигаціи по Иртышу.

Выстроить свой храмъ омская община рѣшила безповоротно. Проектъ постройки разрабатывается. Потомъ будутъ собираться средства. Покамѣтъ же будутъ строить моленную, которая вполнѣдствіи, съ постройкой храма, будетъ превращена въ школу. Преподавательская дѣятельность священника однако начнется теперь же.

Руководители омской старообрядческой общины В. І. Сергіевъ и М. П. Федоровъ, будучи подрядчиками по профессіи, имѣли очень много подрядовъ по постройкѣ никоніанскихъ церквей. Одна изъ такихъ церквей, выстроенная въ Капискѣ, взята въ основаніе проекта старообрядческаго храма. Проектъ будетъ разработанъ согласно старообрядческимъ требованіямъ.

Въ роли полицейскаго.

Проѣзжая по ввѣренному мнѣ округу для исправленія духовныхъ требъ среди своихъ христіанъ, я заѣхалъ въ поселокъ Урлядинскій, Карагайской станицы, Оренбургской губ., гдѣ остановился у своего христіанина казака П. П. Оедорова для перемѣны лошадей, чтобы ѣхать въ Міасскій заводъ, постоянное мѣсто моего жительства. Дождавша лошадей, я былъ приглашенъ въ домъ поселковаго атамана, куда вслѣдъ за мной пришелъ и священникъ мѣстной никоніанской церкви А. П. Калининъ. По требованію этого священника, я былъ лишенъ свободы и препровожденъ этапнымъ порядкомъ въ г. Верхнеуральскъ въ распоряженіе г. пристава, завѣдующаго сказаннымъ поселкомъ. Въ Верхнеуральскѣ я былъ освобожденъ г. исправникомъ.

Между мной и священникомъ Калининымъ произошелъ слѣдующій разговоръ:

На мой вопросъ: „За какую вину и въ силу какихъ существующихъ законовъ вы меня лишаете свободы?“—онъ отвѣтилъ, что я, проѣзжая по его поселку, всегда „пропагандирую“ и совращаю его чады въ „расколъ“.

Я сказалъ, что если бы и были присоединенія изъ

вашихъ чады къ нашей Христовой Церкви, то и тогда вы не имѣли бы права лишать меня свободы, потому что существуетъ законъ, въ силу котораго я имѣю право желающихъ присоединять къ нашей старообрядствующей Церкви.

Священникъ: „Я не признаю никакихъ законовъ; ты, проѣзжая по моему поселку, возстановляешь противъ меня моихъ прихожанъ. Мнѣ ничего не остается дѣлать, какъ только уѣхать отсюда“.

Я сказалъ: „Мой совѣтъ вамъ, отецъ, исправить самого себя и жить такъ, какъ заповѣдалъ Христосъ. Кромѣ сего я желалъ бы вамъ присоединиться къ нашей Церкви. Въместо того, чтобы отправлять меня въ распоряженіе г. пристава; давай-ка побесѣдуемъ, можетъ случиться такъ, что вы докажете истинность и правоту своей церкви“.

Священникъ: „Я не буду съ тобой бесѣдовать; я знаю, что ты за птица“.

Я сказалъ ему, что я не птица, а человекъ.

На этомъ и кончился весь разговоръ со священникомъ никоновскаго православія.

Старообрядческій священникъ Романъ Топорковъ.

Изъ жизни Господств. и ихъ исторіи

О крестныхъ ходахъ.

Корреспондентъ «Русскаго Знамени» (№ 113) сообщаетъ слѣдующія любопытныя свѣдѣнія о крестныхъ ходахъ, совершаемыхъ въ господствующей церкви.

Видѣли ли вы, почтеннѣйшіе читатели, когда-нибудь крестный ходъ «порожнякомъ»? Съ увѣренностью можно сказать, что не видали, да, пожалуй, никогда и не предполагали, что крестные ходы могутъ совершаться «порожнякомъ»? А между тѣмъ, такой именно ходъ совершило въ Преполовненіе бѣлевское духовенство (въ Бѣлевѣ) со своимъ городскимъ благочиннымъ Василиемъ. Вотъ уже два года, какъ въ нашемъ богоспасаемомъ градѣ духовенство осталось почти безъ пастыри. Но все-таки кое-кто хаживалъ, бывало, съ ними, несмотря на полное безчинство, съ какимъ духовенство совершало крестные ходы. На этотъ же разъ произошло нѣчто необыкновенное. Прежде всего благочинный началъ обѣдню въ девять часовъ утра и такъ погонялъ ее, что въ десять минутъ одиннадцатаго вышелъ уже съ ходомъ на воду, не ожидая прочаго духовенства, которое должно было участвовать въ ходѣ. Было всего только семь священниковъ. Народу въ сборѣ было столько, что староста не рѣшился даже пройти съ тарелкой. Со всѣхъ церквей города собралось только 4 хоругви, потому, что «иконы некому нести было»,—какъ выразился полицейскій. Священники догоняли крестный ходъ бѣгомъ; такъ бѣжалъ священникъ Троицкой церкви, при чемъ двѣ иконы несли четыре бабы. Народъ увѣряетъ, что троицкій причтъ заставилъ своихъ прислугу нести иконы, потому что болѣе некого было. Бѣжалъ, бѣдный, и Никольской церкви священникъ, не знаю, догналъ ли? Нѣкоторые священники, отправляясь на воду, встрѣчали ходъ уже обратно. Богомольцевъ въ крестномъ ходу вмѣстѣ съ полицейскими было до пятидесяти человекъ. А полицейскіе все-таки были, ну, очевидно, чтобы послѣдніе пастыри не разбѣжались. Шли пастыри кое-какъ... Да что говорить объ этомъ! Всѣ ходы у насъ такъ устраиваются. Вотъ 23 апрѣля въ Егорьевѣ день былъ крестный ходъ изъ Покровской церкви, такъ тутъ попы такъ чудили, что многие смѣялись надъ ихъ суматохою. Теперь у насъ всѣхъ поповъ поздравляютъ «съ порожнякомъ». Знайте же, почтеннѣйшіе читатели, теперь, что на Руси бываютъ «порожнякомъ» и крестные ходы!

Очевидецъ.

Въ вѣкъ электричества и пара.

Около дачной платформы «Шереметьево» М.-Казанской ж. д. небольшая, четырехугольная поляна въ лѣсу, огороженная новенькими, свѣже вытесанными столбиками съ натянутой проволокой. На каждомъ концѣ площадки стоятъ по два столба съ третьимъ наверху весьма напоминающіе висѣлицу. Около проволоки стоятъ группы расфранченныхъ дачниковъ и дачницъ, оживленно болтающихъ между собой, снуютъ разносчики, продающіе фрукты и мороженое; тутъ же находится небольшая палатка съ водами.

На одномъ концѣ площадки стоитъ кучка юношей, съ остриженными наголо головами, одѣтая въ ярко-пеструю куртку, на подобіе клоуновъ, и въ штаны, доходящіе до колѣнъ. Среди нихъ предъ накрытымъ столомъ стоитъ... священникъ въ полномъ облаченіи и служить молебень.

— По случаю сткрытія новой площадки для игры въ футболъ,—какъ пояснилъ мнѣ одинъ изъ зрителей. Какъ было жалко и грустно смотрѣть на этого священника среди насмѣшливой, фыркающей толпы, какъ было обидно за эти иконы, принесенныя изъ храма на «площадку для игры въ футболъ», гдѣ тутъ же, послѣ молебна, полосатые юноши начали играть въ свайку, а дамы аплодировать ихъ голымъ икрамъ. Верхушки сосенъ, казалось, качали своими высокими головами съ укоризной этому ненужному поруганію священства.

По окончаніи молебна священникъ окропилъ св. водою «висѣлицы», полосатыхъ юношей и флагъ, съ какими-то кабаллистическими знаками, который послѣ этого былъ поднятъ.

Спрашивается: для чего приходилъ священникъ и служилъ молебень?

О чемъ онъ просилъ Бога въ данномъ случаѣ?

Трудно отвѣтить на этотъ вопросъ.

Когда духовенство той же господствующей церкви совершило освященіе новаго роскошнаго кабака подъ Москвою—«Яра», и общество задалось вопросомъ, зачѣмъ духовенство ѣздило въ загородный ресторанъ, газеты придумали только одинъ отвѣтъ:

— Поѣсть и попить.

А на футбольной площадкѣ и того не пришлось: получивъ деньги за свое униженіе, священникъ удалился, предоставивъ свое мѣсто футбольному мячу.

Гдѣ же достославное величіе «православной» церкви?

Мірская жизнь

Событія въ Россіи.

— Государь Императоръ и король румынскій обмѣнялись телеграммами по поводу посѣщенія русскими офицерами Румыніи для выбора мѣста памятнику Суворову.

— Совѣтъ министровъ одобрилъ составленный финляндскимъ сенатомъ проектъ финляндской росписи на 1911 годъ съ измѣненіями, предложенными генералъ-губернаторомъ.

— Директоромъ центрального статистическаго комитета назначенъ проф. Георгіевскій.

— Бывшій черногорскій премьеръ Мішквичъ посѣтилъ управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ Нератова и изложилъ точку зрѣнія Черногоріи на албанскій вопросъ.

— При экспортной палатѣ въ Петербургѣ состоялось совѣщаніе о возобновленіи торговыхъ договоровъ съ Австріей и Германіей.

— На Балтійскомъ заводѣ спущенъ линейный корабль, типа «дредноутъ», «Севастополь».

— Станичный сборъ въ Новочеркасскѣ постановилъ просить высшее войсковое начальство въ Петербургѣ объ открытіи университета въ Новочеркасскѣ. Хозяйственный совѣтъ ассигновалъ 25,000 руб. Аналогичное ходатайство возбуждаетъ общество врачей.

— Виржевое общество въ Ростовѣ-на-Дону обложило членовъ мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій сборомъ съ векселей въ размѣрѣ пяти копеекъ со 100 рублей на предметъ устройства университета, впредь до образованія капитала до ½ милліона рублей.

— На выставкѣ въ Одессѣ открытъ противотуберкулезный отдѣлъ, организованный одесскимъ обществомъ борьбы съ туберкулезомъ.

— Бывшій начальникъ иркутской инженерной дистанціи полковникъ Голубевъ за превышеніе власти и служебные подлоги приговоренъ въ арестанскія роты на 2½ года.

— Въ Николаевскѣ (Сам. губ.) установленъ первый случай заболѣванія холерой. Большой умеръ.

— Ярославское уѣздное земское собраніе ассигновало на школьное строительство 130 тысячъ рублей.

— Въ Умані началось дѣло о принадлежности нѣсколькихъ лицъ къ уманской организаціи социалистовъ-революціонеровъ.

— Въ Николаевѣ предстоитъ оборудованіе набережной механическими приспособленіями, стоимостью въ 1,100,000 р.

— Въ Симбирскѣ вновь вспыхнула эпидемія скарлатины и дифтерита.

— Въ Саратовской губерніи общинные крестьяне нападаютъ на отрубщиковъ, совершаютъ поджоги, калѣчатъ скотъ и портятъ посѣвы.

— Въ Архангельскѣ на транспортѣ «Баканъ» раскрыты крупныя хищенія. Похищены матрасы судовой принадлежности на сумму до 15 тыс. рублей.

— Въ Харьковѣ открылись первые въ Россіи законоучительскіе курсы.

— Въ Омскѣ открыта первая западно-сибирская выставка.

— Въ Ровно (Волинской губ.) состоялся съѣздъ націоналистическихъ земскихъ избирательныхъ комитетовъ всѣхъ уѣздовъ Волинской губерніи.

— Въ Ярославлѣ открылся съѣздъ земскихъ врачей Ярославской губерніи.

— Въ Смоленскѣ оштрафована артель официантовъ и закрыты на три дня ресторанъ и садъ, арендуемые артелью, за пѣніе на открытой сценѣ сада куплетовъ, осмѣивающихъ полицію.

— Въ Шушинскомъ уѣздѣ саранча произвела значительныя опустошенія.

— Въ Бессарабіи ливнями повреждены посѣвы и виноградники. На дунайской линіи приостановлено движеніе поѣздовъ.

— Штормомъ на Волгѣ, близъ Козьмодемьянска, сорвало съ якорей болѣе 1,000 плотовъ.

— Въ Павлоградскомъ уѣздѣ грозой убито въ разныхъ мѣстахъ уѣзда 43 человѣкъ.

— Въ Архангельской губерніи, въ Умбѣ на Кандалакской губѣ, ощущалось землетрясеніе.

— Въ Кіевѣ обрушился строившійся домъ. Шестеро рабочихъ убито и 13 тяжело ранено.

— Въ Кривомъ Рогѣ констатирована холера.

— Въ Херсонскомъ уѣздѣ выбито градомъ хлѣбовъ на 168,295 рублей.

— Въ Карловкѣ, Полтавской губерніи, молніей убито 3 человѣкъ и контужено 10 рабочихъ.

— У развѣзда Селикса, Сызрано-Вяземской желѣзной дороги, горитъ лѣсъ. Движеніе поѣздовъ Пенза—Сызрань прервано.

— Въ Ялтѣ стоитъ сильная жара. Доходитъ до 48 градусовъ.

— Надъ Харьковымъ и окрестностями прошелъ ливень съ грозой и бурей, градомъ сломаны деревья, сорваны крыши на дачахъ и пригородахъ и смыты клубничныя плантаціи.

— При нападении на артельщика Средне-Амурской желѣзной дороги между Албазиномъ и Талданомъ разбойники въ числѣ 20 человѣкъ изъ-за засады стрѣляли, стража отстрѣливалась до послѣдняго патрона; убитъ 1 стражникъ, ранено 2 разбойника и убитъ одинъ. Похищено 12,000 р.

— При отходѣ поѣзда со станціи «Брянскъ» на пассажирова было совершено нападеніе съ пѣлью грабежа. Одна пассажирка, оказавшая сопротивленіе, была сброшена подъ поѣздъ.

За границей.

Австрія учреждаетъ торговые агентства въ Скутари, Дураццо и Авлонѣ. Предполагается также открытіе аграрнаго банка для покупки земли и колонизаціи нѣмцами Албаніи и Македоніи.

— Морской смотръ англійскаго флота въ Спитхедѣ прошелъ блестяще. Изъ иностранныхъ судовъ публика наиболѣе горячо привѣтствовала французскія и русскія суда.

— Въ Подгорицѣ состоялось засѣданіе албанскихъ вождей, на которомъ турецкій посланникъ въ Цетиньѣ призывалъ къ прекращенію возстанія. Онъ пробовалъ убѣдить албанцевъ, что получаемыя отовсюду пособія идутъ въ карманы нѣкоторыхъ вождей. Посланникъ обѣщалъ, что немедленно послѣ успокоенія будетъ приступлено къ исправленію дорогъ, организаціи школъ и будутъ даны льготы по отбыванію воинской повинности и облегчены налоги. Албанскіе вожди, попросивъ письменно изложить обѣщанія оттоманскаго правительства, вернулись къ племенамъ.

— Сраженія албанцевъ съ турецкими войсками продолжаются.

— Подалъ въ отставку испанскій министръ внутреннихъ дѣлъ Руйцъ Валарино; преемникомъ его будетъ назначенъ министръ юстиціи Барозо.

— На писчебумажной фабрикѣ въ Нивеллѣ (Бельгіи) взрывомъ котла причинены смертельныя пораненія 5 рабочихъ.

— Въ Сербіи подалъ въ отставку кабинетъ Пашича.

— Въ Парижѣ обществомъ мира отпразднована годовщина первой гаагской конференціи.

— Въ Ливерпулѣ забастовали команды девяти трансатлантическихъ линій. Въ Манчестерѣ забастовали 3,000 портовыхъ рабочихъ и 1,000 матросовъ.

— Въ Гуллѣ движеніе судовъ совершенно приостановилось. Изъ Бирмингэма въ Гулль отправлено 150 полицейскихъ.

— Французская палата депутатовъ приняла законъ о страхованіи старости.

— Въ трехъ уѣздахъ китайской провинціи Ху-Нань произошло большое наводненіе, сопровождавшееся человѣческими жертвами.

— Въ Персіи, въ волости Кейванъ, сожжены и разграблены 6 армянскихъ селеній.

Въ Вашингтонѣ закончилась котиковая конференція. По соглашенію Россіи, Великобританіи, Соединенныхъ Штатовъ и Японіи морскіе котиковые промыслы прекращаются на 15 лѣтъ.

— Изъ Черногоріи по требованію турецкаго посланника высланъ австрійскій агентъ бар. Нончи, возбуждавшій албанцевъ въ пограничныхъ мѣстностяхъ.

— Французскій капитанъ Люксъ приговоренъ лейпцигскимъ имперскимъ судомъ за шпіонство къ шести годамъ заключенія.

— Авиаторъ Гиртъ получилъ призь въ 50 тыс. марокъ за перелетъ съ пассажиромъ изъ Мюнхена въ Берлинъ.

— Турція заказала Шнейдеру и Максиму 100 пулеметовъ, 36 горныхъ пушекъ и 3 батареи полевыхъ орудій.

— На островѣ Тиморѣ между голландскими и португальскими войсками произошло столкновение. Португальцы заняли голландскую территорию.
 — Французскій президентъ Фальеръ и министръ иностранныхъ дѣлъ де-Сельвъ отбыли въ Голландію.
 — Въ Софію прибыла экскурсія изъ 40 гимназистовъ и

4 учителей петергофской гимназіи, встрѣченная радушно болгарскими военными властями и русской миссіей.
 — Португальское правительство мобилизовало въ виду тревожныхъ слуховъ запасъ пѣхоты всего около 3,000 чело-
 вѣкъ.

Издатель **А. И. Королевъ.**

Редакторъ **П. И. Завьяловъ.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Вѣра и смиреніе.—Исторія Тихвинской иконы Пресв. Богородицы.—Вмѣсто церкви—государственное учрежденіе, *О. Мельникова.*—Обзоръ печати.—Великій разгромъ, пов. *еп. Михаила.*—О единовѣрїи въ г. Сухиничахъ, *свящ. А. Журавлева.*—Среди миссіонеровъ.—Гоненіе на древле-православную старообрядческую церковь.—Отвѣты редакціи.—Церковно-общественная жизнь.—Изъ жизни господств. и иныхъ исповѣданій.—Мірская жизнь.—Объявленія.

Рисунки и снимки.

КРАСКИ

ЛАКИ, ОЛИФЫ, КРОВЕЛЬНЫЙ ТОЛЬ, КАРБОЛИНЕУМЪ ПРОТИВЪ ГНИЕНІЯ ДЕРЕВА
 ФАБРИКИ

М. ФРАНКЕ и К^о

МОСКВА,

Мясницкая, Златоустовскій пер., д. монастыря.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

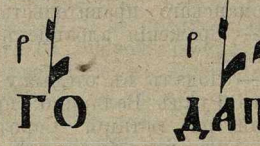
„Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія“, Л. Ф. Калашникова, изд. 2-ое, ц. 75 коп. Школамъ, выписывающимъ не менѣе 5 экз. азбуки, съ 30%
 „Азбука дѣтская съ разводомъ на простые крюки“, Л. Ф. Калашникова, ц. 75 коп.

Остай (крюковой) учебный . . . . . ц. 1 р. 50 к.
 Имосы полные . . . . . 5 ” 50 ”
 Имосы неполные . . . . . 7 ” 50 ”
 Праздники лугандестые . . . . . 9 ” 9 ”
 Псалтирь церковный обиходъ . . . . . 6 ” — ”

Объединя знаменнаго и дѣтскаго распѣва съ архіерейскимъ служеніемъ, ц. 4 руб. Цѣна книгамъ указана безъ пересылки, въ обложкѣ. Желающіе получить въ переплетѣ, за переплетъ доплачиваютъ: за кожаный, хороний, прочный 2 р. 50 к., за коленкоровый съ золотымъ тисненіемъ, кожаный корешокъ, 1 р. 25 к., переплетъ коленкоровый съ золотымъ тисненіемъ на учебномъ Олтарѣ: 50 к., на азбукахъ по 35 к. Пересылка по почтовому тарифу; выписывающіе 2 экземпляра пѣвческихъ книгъ за пересылку въ Европеекой Россіи не платятъ, въ Сибирь доплачиваютъ часть въ рубль.

Книгоиздательство

Въдесъ: Кіевъ, Подолъ,

Знаменное Пѣніе

Издательствѣ „Знаменное Пѣніе“:

Это точный образецъ печатныхъ крюковыхъ книгъ. Печатаются въ дѣлѣ красками, на хорошей бумагѣ. Подробности въ каталогѣ, который по требованію высылается немедленно, бесплатно.

Степанъ Никитичъ АЛЕКСѢЕВЪ.

МОСКВА,

Черкасскій пер., домъ гр. Шереметева

Оптовая торговля игольно-галантерейнымъ товаромъ. Собственной выработки разные вязаные шарфы и всевозможные сорта перчатокъ и рукавицъ. Спеціальная отдѣленія иконъ, искусственныхъ цвѣтовъ, писчебумажное, канцелярское, кружевное и бахромное. Складъ кокосовыхъ и роговыхъ пуговицъ. Парфюмерія разныхъ фабрикъ. Павловскій ножевой товаръ.

Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.

МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
Антикварная, книжная и иконная торговля
С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы,
книги, старинныя вещи. Новые старообряд-
ческіе книги, иконы, кіоты, лѣстовки, мѣд-
ные кресты, эмалевые складни, цѣпи и пр.

Телефонъ 211-31.

Подробный каталогъ высылается немед-
ленно за 2 семикопеечныя марки.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА,

МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12.
НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская
площадь, 3-4.

Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и ста-
рообряд. книги и литература. Старинныя
русскія вещи. Лѣстовки, мѣдно-литые ико-
ны и кресты. Старообряд. церковныя со-
суды. Эмалевые, подъ старое складни и
цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію по-
сылать: Н. М. Вострякову.

Теноръ-ПѢВЕЦЪ, опытный по
постановкѣ
церк.-хорового пѣнія, желаетъ пе-
ремѣнить мѣсто. Саратовъ, Биржа,
предъявителю кредитки въ 5 руб.
№ Б. П. 485152.

ТОВАРИЩЕСТВО   МАНУФАКТУРЪ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленія: съ С.-Петербургѣ, Ростовѣ и/Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

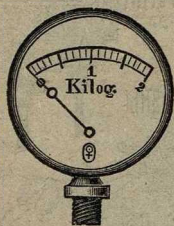
Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

Торгово-Промышленное Т-во Я. М. ФИЛАТОВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева.

Отдѣлъ металлическій.

Алюминій, никель, олово, свинецъ, цинкъ, баббитъ, мѣдь въ шты-
кахъ, листахъ и проволока, разныя мѣдныя трубы, сталь, желѣзо,
проволока, гвозди и проч. Телефонъ: 6-59, 43-02.

Отдѣлъ водопроводно-канализаціонный.

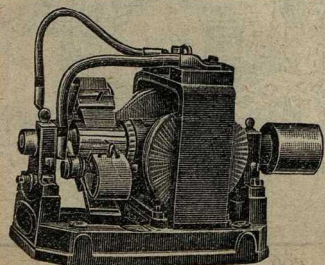
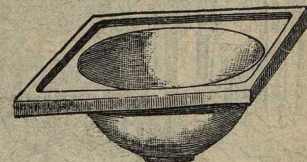
Всѣ принадлежности
для водопровода и ка-
нализаціи. Тел. 201-02.

**Отдѣлъ принадлежностей для парового и водяного
центрального отопленія.**

Радіаторы, батареи, ребристыя трубы и разныя
элементы. Вентиляціонные клапаны, котлы и проч.
Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ скобяной. Дверные, оконные и печные приборы. Кухонныя плиты.

Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ инструментальный. Инструменты куз-
нечные, слесар-
ные, столярные; заводскія, фабричныя и желѣзнодорожныя прина-
длежности. Телефонъ: 112-58.**Отдѣлъ техническій.** Трубы, краны бронзовые и чугуныя, болты, винты,
заклепки, гайки и проч. Телефонъ: 112-58.**Отдѣлъ электротехнической.** Принадлежности для освѣщенія, передачи силы,
сигнализаціи; лампы накаливанія и арматура;
принадлежности для гальванопластики и проч. Телефонъ: 137-15.

ВОЗЗВАНІЕ.

Православные христіане!

Мы, старообрядцы, жители п. Воронка, прихожане трехъ молитвенныхъ домовъ, соединились въ одинъ приходъ и рѣшили построить одну общую трехпрестольную церковь, во имя Преображенія Господня, Св. Троицы и Рождества Богородицы. Съ открытіемъ весны мы приступили къ постройкѣ храма, но, къ прискорбію нашему, средства прихожанъ очень скудныя, народъ у насъ бѣдный, церковныхъ и общественныхъ средствъ нѣтъ, единственную надежду питаемъ на Васъ, христіолюбивые благотворители. Помогите намъ въ этомъ святомъ дѣлѣ, подайте руку Вашей помощи, поддержите насъ въ трудную минуту, чтобы не остановить намъ постройку церкви и Господь Богъ вознаградитъ Васъ за это своею щедрою милостію, „Блаженіи милостивіи яко тѣи помиловани будутъ“. Никакая добродѣтель, братіе, не угодна такъ Богу, какъ жертва на созданія храмовъ Божіихъ. Вспомните усердіе убогой вдовицы, принесшей двѣ послѣднія свои ленты на храмъ Божій. Не откажите же и Вы, наша братія старообрядцы, помогите намъ въ постройкѣ храма, своей посильной жертвой, за что предъ престоломъ Всевышняго будемъ возносить за Васъ наши горячія молитвы. Всякая жертва будетъ принята нами съ глубокой благодарностію.

Адресъ для пожертвованій: п. Воронка, Черниговской губ., полечителю Киприану Егоровичу Волкову.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Николая Васильевича Усачева.

(Сущест. съ 1845 г.).

С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2.

Отливаетъ церковные колокола отъ 20 фун. до 2000 пуд. въ штукѣ съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ и поднятіемъ на колокольни.

Доброкачественный металлъ, правильные размѣры колоколовъ, сильный гармоничный звонъ, безукоризненная отдѣлка, аккуратное исполненіе заказовъ, рассрочка платежа.

Заводомъ отливались крупнѣйшіе колокола: въ С.-Петербургскій Исаакіевскій соборъ звонъ 4000 пуд. при большомъ колоколѣ 2000 пуд., Ревель, въ Александро-Невскій соборъ — колоколъ 1000 пуд., Валаамскому монастырю — колоколъ 1000 пуд., Петербургъ, Владимірская церк. — колоколъ 600 пуд., Петерб., Новодѣвичій мон. — 1 колоколъ 500 пуд., и множество друг. въ разн. мѣстнос. Имперіи.

Съ заказами и справками обращаться по адресу: С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2, колокольно-литейный заводъ, Никол. Васильев. Усачеву.

ВАСИЛІЙ ПАВЛОВИЧЪ ГУРЬЯНОВЪ

Членъ Комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины гор. Москвы и Московск. епархіи

Москва, Сухаревская площадь, уголъ больш. Спасской домъ Карновичъ. Телефонъ № 96-36.

На первой всероссійской выставкѣ монастырскихъ работъ и церковной утвари въ Петербургъ 1904 г. Удостоенъ высшей награды почетнаго диплома за отличное и удовлетворительное исполненіе иконъ разныхъ по стилю.

Принимаетъ заказы на всевозможныя работы по реставраціи иконъ, а равно и реставраціи древнихъ иконъ.

Серебрян. медаль 1901 г. Удостоенъ Высочайшей Благодарности. Золотая медаль 1905 г.

Усколковъ въ византійскомъ, греческомъ, новгородскомъ, московскомъ, строганскомъ и фряжскомъ стиляхъ. Прозрачныя картины на стеклахъ и полотнѣ.

Реставраторъ иконописецъ и реставраторъ